

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1485^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
3—4 ИЮЛЯ 1969 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1485)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
Письмо Постоянного представителя Иордании от 26 июня 1969 го- да на имя Председателя Совета Безопасности (S/9284)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 3 июля 1969 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ИБРАХИМА БОИЕ (Сенегал).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Венгрии, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Финляндии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1485)

1. Утверждение повестки дня
2. Положение на Ближнем Востоке:

Письмо Постоянного представителя Иордании от 26 июня 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9284).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Постоянного представителя Иордании от 26 июня 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9284)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, ранее принятыми в Совете, я с согласия Совета хочу пригласить представителей Иордании, Израиля, Объединенной Арабской Республики, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Марокко, Ирака, Индонезии, Ливана и Малайзии принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания) и г-н Я. Текоа (Израиль) занимают места за столом заседаний Совета, а г-н А. эль-Эриан (Объединенная Арабская Республика), г-н Ж. М. Баруди (Саудовская Аравия), г-н Ж. Т. Томе (Сирия), г-н А. Т. Бенхима (Марокко), г-н А. Рауф (Ирак), г-н Х. Р. Абдулгани (Индонезия), г-н Э. Горра (Ливан) и г-н М. Хашим (Малайзия) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я только что получил письма от представителей Афганистана [S/9305], Судана [S/9304], Йемена [S/9306], Туниса [S/9307] и Кувейта [S/9310] с просьбой разрешить им принять уча-

стие в прениях Совета по данному вопросу без права голоса. Если нет возражений, я приглашаю их занять места, отведенные для них в зале Совета; при этом предполагается, что когда какой-либо из этих представителей захочет выступить, он будет приглашен занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н А. Р. Пезвак (Афганистан), г-н М. Фахреддин (Судан), г-н М. С. Аль-Аттар (Йемен), г-н М. Местири (Тунис) и г-н С. И. Шамас (Кувейт) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет Безопасности продолжит рассмотрение вопроса, стоящего на повестке дня. Первым в списке ораторов стоит представитель Афганистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

4. Г-н ПЕЖВАК (Афганистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель и члены Совета Безопасности, я хочу поблагодарить вас за то, что вы удовлетворили мою просьбу, направленную сегодня утром, принять участие в прениях Совета Безопасности по стоящему перед ним вопросу. Я должен объяснить, — ибо я обязан представить Совету подобное объяснение, — почему я так поздно обратился с этой просьбой.

5. Я очень внимательно выслушал заявления, сделанные членами и нечленами Совета. Почти все моменты, которые я хотел бы довести до внимания Совета, были изложены участниками дискуссии гораздо более умело, чем я смог бы это сделать. Я с удовлетворением принял к сведению эти моменты. Например, представитель Соединенного Королевства заявил:

«По-моему, Совету необходимо потребовать, чтобы не предпринимались никакие односторонние меры, которые могли бы поставить под угрозу будущее Иерусалима. У Совета, преж-

де всего, есть законная заинтересованность в прочном мире. Предполагать что-либо иное означало бы полностью отвергать концепцию международной ответственности за мир и безопасность» [1483-е заседание, пункты 33 и 36].

6. Я с удовлетворением отметил, что представитель Франции сослался на резолюцию 252 (1968) от 21 мая 1968 года как на законную основу представленной в Совет жалобы и процитировал соответствующие части этой резолюции: «предпринятые Израилем законодательные и административные меры и действия, в том числе экспроприация земли и находящегося на ней имущества, ведущие к изменению правового статуса Иерусалима, недействительны», а также «обращается с настоятельным призывом к Израилю отменить все такие уже принятые меры и немедленно отказаться от проведения любых действий» подобного характера. [Там же, пункт 43]. Я был также удовлетворен, когда он далее сказал:

«Не может быть сомнения, что все законодательные или другие меры, принятые израильскими властями с целью облегчить и ускорить путем фактической оккупации процесс интеграции части Иерусалима, противоречат всем резолюциям Организации Объединенных Наций. Некоторые из этих мер также противоречат нормам международного права, касающимся вооруженной оккупации, а также положениям Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. Но настоящая проблема носит политический, религиозный и правовой характер, а не только административный и социальный. Будущее Иерусалима, безусловно нельзя определить односторонним путем» [Там же, пункты 51 и 53].

7. Я был удовлетворен заявлением представителя Советского Союза, когда он сказал, что:

«Поиски мирного урегулирования в этом районе требуют выполнения резолюции Совета Безопасности 242 (1967) от 22 ноября 1967 года во всех ее частях и положениях; требуют вывода Израилем своих войск со всех арабских территорий... Совет Безопасности, выполняя свой долг в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, должен принять необходимые меры для претворения в жизнь своих решений» [Там же, пункты 68 и 70].

8. Затем мы слышали, как представитель Соединенных Штатов заявил:

«Экспроприация или конфискация земли, строительство на этой земле жилых домов, снос или конфискация зданий, включая и здания, имеющие историческое или религиозное значение, и распространение израильских законов на оккупированные районы города наносят ущерб нашим общим интересам в этом городе. Соединенные Штаты считают, что та часть Иерусалима, которая перешла под кон-

троль Израиля после июньской войны 1967 года, равно как и другие районы, захваченные Израилем, являются оккупированной территорией, и, следовательно, на них распространяются положения международного права, регулирующие права и обязанности оккупирующей державы... К сожалению, я должен сказать, что действия Израиля в оккупированной части Иерусалима представляют собой иную картину, которая дает основания для вполне понятного беспокойства о том, что они могут нанести ущерб характеру Восточного Иерусалима в будущем и что они уже в настоящее время отражаются на частных правах и деятельности населения и вносят в них изменения» [Там же, пункт 97].

9. Затем я слушал выступления представителей неарабских стран, а именно, Индонезии и Малайзии [1484-е заседание], не являющихся членами Совета Безопасности, которые выразили чувства не только многих миллионов мусульман, представляемых ими в Организации Объединенных Наций, но и сотен миллионов мусульман всего мира, в том числе и народа Афганистана. Именно последнее заявление представителя Израиля, сделанное им после выступлений неарабских мусульманских государств, не участвующих непосредственным образом в арабско-израильском конфликте, заставило меня счесть своим долгом просить разрешение участвовать в заседании Совета. Ответ на эти выступления представителя Израиля в его качестве ответственного представителя своего правительства, по существу, сводился к пяти словам: «Иерусалим является вечной столицей Израиля» [1484-е заседание, пункт 243]. Вот почему я осмеливаюсь занимать время Совета на этом заседании. Я полностью отдаю себе отчет в важности ваших функций и обязанностей в качестве членов Совета Безопасности в вопросах, касающихся поддержания мира и предупреждения ситуаций, которые могли бы его нарушить. Я отдаю себе отчет в том, что вы взяли на себя эту обязанность как представители ваших собственных правительств, а также в определенном смысле как представители тех государств-членов, которые избрали вас, и тем самым высказали вам свое доверие.

10. Я также понимаю, сколь ценно время каждого члена Совета и сколь важно, чтобы Совет коллективно рассматривал самые важные ситуации, не тратя попусту время и в то же время добиваясь в своих решениях всей необходимой точности, требуемой от высокоответственных людей, которым приходится учитывать множество различных соображений при обсуждении всех вопросов.

11. Я просил разрешения Совета выступить на этом заседании не в качестве советника. Я также не могу давать советы какой-либо из непосредственно заинтересованных сторон. Я выступаю здесь как представитель страны, которая считает, что ни в одной части земного шара

уже не может произойти ничего такого, что не затрагивало бы все народы и все государства во всем мире. Я выступаю здесь в качестве представителя малой страны, не имеющей «страсти или ненависти», как сказал один из ораторов, или честолюбивых устремлений, которые можно было бы истолковать как направленные против кого-либо. Я представляю страну, которая вряд ли могла бы рассчитывать на реализацию своих устремлений к миру, прогрессу и счастью в каких-либо иных условиях, кроме условий мира, взаимопонимания и сотрудничества между народами и государствами земного шара. Наша позиция по вопросу о положении на Ближнем Востоке в Организации Объединенных Наций высказывалась неоднократно, но, поскольку в Совете Безопасности я выступаю по этому вопросу в первый раз, я хотел бы привести выдержки из заявлений, сделанных мною по этому вопросу ранее, и в частности на пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, проходящей с 17 июня по 5 июля 1967 года. Я должен вновь коснуться этих заявлений, поскольку они сделаны два года назад в то время, когда страсти были накалены. Я хотел бы напомнить вам об этих заявлениях и обратить ваше внимание на тот факт, что даже при самом сильном накале страстей то, что я сказал два года назад, было беспристрастным.

12. Вот первое заявление:

«Положение на Ближнем Востоке, которое не ограничивается только этим районом, являясь кризисом мирового масштаба, должно стать для Организации Объединенных Наций предметом непосредственной озабоченности, ввиду широко признанной прямой и продолжающейся ответственности Организации Объединенных Наций в данном районе»¹.

Второе заявление было следующим:

«...Великие державы несут особую ответственность и имеют возможность оказывать влияние на такие ситуации в интересах мира. Те государства, которых эта проблема не касается непосредственно, которые поэтому могут действовать объективно, чтобы добиться справедливого мира, также являются членами нашей Ассамблеи. Естественно и уместно, таким образом, чтобы ввиду их общего членства в этом Международном органе все стороны обратились к Организации Объединенных Наций и считали, что она несет перед ними обязательства принять соответствующие меры»¹.

В-третьих, я заявил:

«Ясно, что, если этому кризису не будет положен конец с помощью всех мирных способов, имеющихся в распоряжении международного сообщества, то всем нам — каждому

из нас — придется столкнуться с крайне серьезными последствиями»².

13. Я перехожу теперь к четвертому заявлению. Попросив разрешения у органа, перед которым я выступал, напомнить о том, что существуют определенные обязательства, касающиеся всех нас, я сказал:

«...имеются известные обязательства, которые касаются всех нас. Каждое из государств-членов взяло на себя по Уставу обязательство принять меры к тому, чтобы международный мир, безопасность и справедливость не подвергались угрозе; на каждого из нас возложены обязанности вести свои дела, никогда не забывая о том влиянии, которое наши прения оказывают на эффективность Организации Объединенных Наций, репутацию этого высокого форума и на ход его работы; на всех государствах-членах лежит также обязанность уважать решения, принятые этой Организацией»³.

Пятое заявление, касающееся ближневосточного конфликта, было следующим:

«Вопрос, стоящий перед Генеральной Ассамблеей, со всеми его аспектами никогда не касался только Совета Безопасности или только Ассамблеи, он является проблемой Организации Объединенных Наций в целом»⁴.

В-шестых, я сказал:

«Главы государств, главы правительств, министры иностранных дел и постоянные представители почти единодушно согласились с тем, что этот кризис заслуживает внимания всех государств-членов во всем мире и фактически требует участия всех государств-членов в подлинных усилиях, имеющих целью добиться положительных результатов. Эта широкая договоренность показала, что государства-члены откликнулись на вызов. Они договорились о том, что данная проблема уже не ограничивается столкновением между двумя сторонами, а стала проблемой регионального масштаба, которая угрожает распространиться на другие районы и затронуть другие крупнейшие политические группировки. Они правильно оценили этот кризис»⁵.

14. Теперь я перехожу к седьмому заявлению:

«В общем, мнения сходятся в том, что усилия, направленные на достижение прочного мира и окончательного решения этой проблемы, могут осуществляться только в рамках Организации Объединенных Наций.

Наконец, почти единодушно был утвержден принцип, что в наше время в соответствии с Уставом захват территории в резуль-

² Там же, пункт 12.

³ Там же, пункт 14.

⁴ Там же, 1549-е заседание пункт 2.

⁵ Там же, пункт 8.

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая чрезвычайная специальная сессия, Пленарные заседания, 1525-е заседание, пункт 8.

тате войны недопустим. Этот принцип подтверждается почти во всех выступлениях, и я хотел бы особо подчеркнуть, что наиболее горячо его отстаивали все великие державы, которые несут основную ответственность в Организации Объединенных Наций за международный мир и безопасность. В этом отношении почти все ораторы указывали на вытекающий отсюда вывод о том, что предполагается отвод войск на их первоначальные позиции»⁶.

Восьмое заявление было следующим:

«Далее была достигнута широкая договоренность о том, что политический суверенитет и территориальная целостность государств по праву обеспечивают им безопасность от угрозы войны»⁷.

В-девятых, я упомянул о том, что Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, в которой отвергаются любые меры, направленные на аннексию Старого города Иерусалима.

15. Приводя эти заявления, я имел в виду один момент, а именно то, что они были сделаны два года назад. Я надеюсь, вы правильно поймете, что я имею в виду, напоминая вам о времени, когда были сделаны эти заявления, и об атмосфере в это время, а также о том, что мир ожидал от этих двух лет, которые прошли с тех пор.

16. Пять слов, которые я процитировал из выступления представителя Израиля, если на них посмотреть серьезно, означают гораздо больше. Их смысл гораздо шире, чем простая оккупация территории с применением военной силы. Они провозглашают «вечную» аннексию. Более того, это уже выходит за рамки арабско-израильского конфликта и, что вызывает тревогу, затрагивает всех мусульман земного шара и верующих всех других религий, отличных от иудаизма. Увековечивая политическую войну, эти слова в то же время звучат как прелюдия к религиозной войне, что гораздо более опасно. Поэтому я хотел бы заявить, что, если когда-нибудь подобный конфликт произойдет, история отметит вчерашнее вечернее заседание Совета Безопасности как заседание, на котором Израиль сделал подобное заявление.

17. Однако положение на Ближнем Востоке, включая и положение в Иерусалиме, по-прежнему является для нас главным образом и в первую очередь вопросом политического характера. Совет Безопасности также по-прежнему является политическим органом Организации Объединенных Наций. Полностью признавая то место, которое этот священный город занимает в сердцах миллионов людей, и в частности в сердцах и умах моего народа, — афганского народа, — я хотел бы подчеркнуть тот факт, что каждая пядь территории нации является священной.

⁶ Там же, пункт 11.

⁷ Там же, пункт 13.

18. С политической и правовой точек зрения, основой для нас прежде всего служат принципы международного права в их современной интерпретации, то есть принципы права, на базе которых следует строить международные отношения. Основываясь на этом убеждении, мы не можем позволить себе согласиться с оккупацией или приобретением территории силой, будь это священный город или какая-либо другая территория, не имеющая таких святынь.

19. На пятой чрезвычайной специальной сессии, созванной для рассмотрения положения на Ближнем Востоке, и на очередных сессиях Генеральной Ассамблеи, созывавшихся после этого, а также на всех заседаниях Совета Безопасности и любых других органов, где это положение рассматривалось, никто никогда не осмелился выступить в поддержку принципа приобретения оккупированных территорий военной силой. Я не думаю, что кто-либо может сделать это сейчас. Я хотел бы публично спросить, может ли кто-нибудь сказать, что он одобряет этот принцип и эту концепцию. Даже на этих заседаниях, которые сейчас проходят в Совете Безопасности, если и существует какая-либо договоренность, то это договоренность, причем единодушная, о непризнании подобной концепции.

20. Я должен четко заявить, что я здесь выступаю не с целью защиты арабов: Афганистан не является арабской страной. Я хотел бы обратить ваше внимание, г-н Председатель, и внимание всех присутствующих здесь на то, что эта проблема затрагивает непосредственные интересы моей страны и стран подобных ей, я имею в виду малые страны, составляющие большинство членов Организации Объединенных Наций, а также большинство государств мира. Будучи малой страной, мы не застрахованы от оккупации. В мире, который так беспокоен, мы должны постоянно помнить о том, что может произойти. Как может какая-либо из малых стран мира позволить, чтобы подобной концепцией руководствовались государства во взаимоотношениях друг с другом?

21. Что касается Афганистана, то я хочу кое-что добавить. Ни одно из государств мира не страдало столько от войны, как страдали мы на протяжении нашей истории, так что мы знаем, что такое война. Мы страдали от оккупации, так что мы знаем, что такое оккупация территории. Мы страдали от насильственной аннексии нашей территории, так что мы знаем, что такое аннексия. Когда мы говорим об этом принципе, это не значит, как может показаться сначала, что мы относим его только к положению, созданному в результате арабско-израильского конфликта. Мы выразили бы то же самое мнение, те же самые опасения и те же самые чувства, если бы какая-либо арабская страна оккупировала бы территорию другой арабской страны и заявила бы о своем праве на приобретение территории побежденного государства. Мы поступили бы точно так же, если бы

какая-либо мусульманская страна завоевала территорию другой мусульманской страны; точнее говоря, если бы подобные действия были совершены когда-либо какой-либо страной в отношении любой другой страны.

22. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы выразить наше чувство глубокой озабоченности положением на Ближнем Востоке, и в частности тем перерывом, который по очень неприятным, но вполне понятным причинам произошел в принятии позитивных шагов Генеральным секретарем и его представителем г-ном Яррингом. Кроме того, мы обеспокоены и даже разочарованы замедлением переговоров между четырьмя постоянными членами Совета Безопасности о мирном урегулировании ближневосточного конфликта.

23. В заключение, я хотел бы призвать членов Совета и особенно постоянных членов, которые в силу своего привилегированного положения несут главную ответственность за решение проблем, представляющих угрозу миру и безопасности, удвоить свои усилия. Этот призыв, безусловно, относится и к Генеральному секретарю, который всегда готов сделать все возможное в интересах мира.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим в списке ораторов стоит представитель Саудовской Аравии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

25. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за то, что Вы вновь предоставили мне возможность выступить. Вы, несомненно, помните, сэр, что вчера вечером я попросил ваших помощников и членов Секретариата предоставить мне несколько минут для короткого выступления по вопросу, не относящемуся к повестке дня Совета. И хотя некоторым это, возможно, показалось неуместным или не относящимся к делу, это имеет столь прямое отношение к правам представителей суверенных государств, что я счел своим долгом с Вашего, г-н Председатель, разрешения занять несколько минут у Совета.

26. Но неожиданно атмосфера накалилась: «Баруди хочет произнести еще одну речь; он, видимо, намерен заставить нас сидеть здесь до полуночи». Я ясно сказал, что мне требуется пять минут, и сам уважаемый нами Генеральный секретарь, который встретил меня после закрытия заседания, может подтвердить, что мое выступление не заняло бы более пяти или самое большее семи минут. Я его зачитал в вестибюле. Но я никогда не думал, что мой хороший друг, представитель Соединенных Штатов, столь искусно использует свой топор против того, что я имел намерение сказать. Вдруг вместо того, чтобы предоставить мне пять минут, заседание неожиданно закрылось. Во время последовательного перевода, я подошел к пред-

ставителю Соединенных Штатов и спросил его, не будет ли он столь любезен, чтобы изменить свое предложение о закрытии заседания. Он отказался, и я не виню его. Поэтому сегодня мое выступление потребует более пяти минут.

27. Арабские государства не имеют таких средств массовой информации, какими располагают сионисты. Не достигли они совершенства также и в том, что касается путей и средств обеспечения всемирного влияния или оказания давления на другие государства. Мы находимся в Организации Объединенных Наций, сейчас я говорю о Саудовской Аравии потому, что мы надеемся использовать эту Организацию как трибуну для высказывания наших мнений. Я полагаю, что все малые государства испытывают ту же надежду. Я не сержусь на моего друга из Соединенных Штатов.

28. Теперь я перехожу к причине, вынудившей меня попросить слово вчера вечером.

29. В Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций произошло вопиющее нарушение норм этики в связи с необоснованным вмешательством иностранного корреспондента, который публично поставил перед сотрудниками Управления общественной информации Секретариата Организации Объединенных Наций вопросы, рассчитанные на то, чтобы в адрес представителя суверенного государства этой Организации была высказана прямая или косвенная критика. Во время информационной встречи с представителями прессы, организованной Управлением общественной информации 1 июля 1969 года на третьем этаже здания Секретариата Организации Объединенных Наций этот корреспондент в присутствии многих своих коллег попросил представителя Секретариата г-на Вильяма Пауэлла обратиться с просьбой к заместителю Генерального секретаря г-ну Носеку или Контролеру Организации Объединенных Наций «дать оценку расходов на сверхурочную работу, бумагу и т. д., связанных со вчерашним выступлением г-на Баруди из Саудовской Аравии в Совете Безопасности... Г-н Пауэлл ответил, что г-н Носек неоднократно сообщал корреспондентам формулу, согласно которой можно определить, сколько долларов тратится на воспроизведение одной страницы речи. Он найдет эту формулу и корреспонденты смогут применить ее к любому числу страниц стенографического отчета любого выступления». Я привел цитату из информационного бюллетеня Управления общественной информации. Г-н Пауэлл сознательно сказал «любого выступления». Он не сказал «выступления Баруди». Я должен отметить, что г-н Пауэлл действовал правильно и в духе лучших традиций международного чиновника этой Организации. Но вам, должно быть, интересно знать, кто этот корреспондент и почему он упомянул представителя Саудовской Аравии в связи с расходами, связанными с выступлениями этого представителя в Совете Безопасности? Против

представителя Саудовской Аравии ведется кампания слухов; что он, дескать, очень часто берет слово и ставит в неловкое положение, ибо он говорит правду как она есть, не приукрашивая ее всеми теми устаревшими дипломатическими фразами, которые употреблялись полтора века назад на Венском конгрессе, где дипломаты говорили одно, а имели в виду другое, но о том, что они имели в виду, они не говорили.

30. Я представляю небольшое государство и настаиваю на своих правах. Я приглашаю любого представителя любого государства вступить со мной в спор по поводу того, как и в течение какого времени я должен говорить.

31. Кто же этот корреспондент? Как его зовут? Это некий г-н Лихтер из агентства ДПА. Мне его жаль. Мне его сегодня показали, ранее я его не знал. Он старше меня. Он, должно быть, таит зло на арабов, и поэтому мне его жаль. Мы не имеем ничего против кого бы то ни было и не таим никакого зла против наших собратьев по роду человеческому; это соответствует лучшим традициям арабизма. Но из всех корреспондентов он — этот корреспондент из Западной Германии — единственный, кто серьезно озабочен тем, во сколько обойдется Организации Объединенных Наций выступление представителя Саудовской Аравии. Если бы он заинтересовался расходами в долларах, связанных с любым выступлением, не называя конкретного представителя, это было бы понятно и вполне допустимо. Но опять же, кто этот г-н Лихтер? Нацист? О нет, я сомневаюсь в этом. Сионист? Подозреваю, что да. Но в любом случае, каковы бы ни были его убеждения, я думаю он должен был соблюсти неписанный кодекс этических норм, регулирующих поведение корреспондентов Организации Объединенных Наций. Почему он интересуется расходами, связанными с выступлениями государств-членов? Западная Германия не является членом этой Организации. Я не думаю, что процветающая Западная Германия подсчитывает доллары, которые ей придется заплатить, если она в один прекрасный день захочет вступить в Организацию Объединенных Наций. Вряд ли причина в этом. Может быть, г-н Лихтер задал этот злополучный вопрос потому, что я раскрыл, что Западная Германия под большим давлением со стороны определенной великой державы тайком продавала оружие Израилю? Не по этой ли причине г-н Лихтер счел возможным поднять этот неуместный вопрос о затратах, которые несет Организация, когда представитель Саудовской Аравии берет слово по важному вопросу о Иерусалиме? Это очень тонкий и опасный подход, который является злоупотреблением свободой печати. Это — злоупотребление свободой. Это то же самое, что порнография, маскирующаяся под искусство — грязные непристойные картинки, которые называют искусством.

32. Я занимался вопросом свободы информации. Я имел честь быть членом Комитета пятнадцати⁸,

который тайным голосованием в Палате Шайо высказался за то, чтобы пересмотреть проект конвенции о свободе информации, уже разработанный за три года до этого в Женеве несколькими моими друзьями под председательством генерала Ромуло из Филиппин. Если, назначая г-на Лихтера на этот пост в Организации Объединенных Наций, Западная Германия сочла нужным угодить сионистам, которые упорно обвиняют весь германский народ в том, что он якобы несет коллективную ответственность за нацистские времена, то это ее дело. Однако, учитывая распространяющееся влияние, оказываемое сионистами на значительную часть прессы западного мира. Организация Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, вряд ли может позволить себе разрешить подобную хитрую практику, которая может составить прецедент для нарушения неписанных этических норм другими корреспондентами.

33. Кто в геометрической прогрессии увеличивал расходы заседаний Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности? Сионисты, оказывавшие давление на международное сообщество с самого основания этой Организации, породив тем самым неразрешимую проблему, которая сделала необходимым проведение сотен заседаний Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

34. Поэтому Совету Безопасности, возможно, было бы целесообразно расследовать через имеющиеся у Генерального секретаря каналы, действительно ли такие люди, как г-н Лихтер, под прикрытием свободы информации злоупотребляют теми привилегиями, которые им даны как корреспондентам Организации Объединенных Наций. Уважение свободы информации никогда не означало, что кому-нибудь дано право на разнузданное поведение.

35. Сейчас я хотел бы сказать несколько слов нашему учтивому другу и коллеге послу Йосту, который вчера вечером, ссылаясь на временные правила процедуры, успешно сумел помешать выступлению представителя Саудовской Аравии, вынудив его отложить это выступление на сегодня. Какая потеря времени Совета Безопасности. Ведь за ночь мое пятиминутное выступление увеличилось в 10 раз. Наш благовоспитанный друг посол Йост, известный своими краткими и хорошо подготовленными выступлениями в Совете, возможно, лично и не любит выступления представителя Саудовской Аравии, которые он считает многословными и непоследовательными. Другие коллеги по-дружески намекнули, что я должен говорить более кратко, как это делают представители великих держав. Великим державам не надо быть многословными и непоследовательными. Они действуют; им не нужно много говорить. Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом для них лишь витрина.

⁸ Комитет по разработке проекта конвенции о свободе информации.

36. Мой хороший друг г-н Йост, как и каждый из нас, имеет право на свой стиль. «Стиль — это человек», — сказал Буффон более двухсот лет тому назад — я думаю, это было в 1753 — в своем обращении к Французской академии. Он был членом Французской академии. Возможно, вчера вечером посол Йост устал и находился в состоянии стойкого напряжения. Это вполне обычно для нас, живущих и работающих в этом лихорадочном городе. Но иногда я завидую моему дорогому другу послу Йосту; ему нужно лишь перейти улицу, чтобы оказаться в своем кабинете или десять минут для того, чтобы дойти до гостиницы Уолдорф Астория, где он живет. Многие из нас, будь то послы, советники или секретари, вынуждены жить далеко от центра, потому что арендная плата там очень высока. Нередко из-за пробок уличного движения нам требуется полчаса, чтобы добраться до Организации Объединенных Наций, а из Куинза иногда и час. Г-н Йост находится в привилегированном положении. Мы лишены этой привилегии. Но мы не жалуемся. В свое время мы говорили, что Нью-Йорк — неподходящее место для Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, но мы должны нести свой крест. Каждый из нас, как и г-н Йост, имеет свой долг и свои проблемы.

37. Г-ну Йосту, вероятно, пришлось не по душе то, что я так образно представил Совету некоторые из поразительных тайных данных по палестинскому вопросу, включая и вопрос о Иерусалиме, извлеченные мною из заросших паутиной архивов, относящихся к обманчивым дням 1947 года в Лейк-Саксес и к более позднему периоду. Если исторические факты, которые я привел и с божьей помощью буду приводить и впредь, не нравятся кому-либо из моих друзей, сидящих за этим столом, то мне жаль их. Правда глаза колет. Но я спрашиваю их: как же быть с коренным населением Палестины, которое ежедневно подвергается зверским убийствам и всевозможному унижению, поскольку сионисты, еще пользующиеся громадным влиянием, особенно в некоторых западных странах, опьянены властью и не прислушиваются к совету некоторых из своих лучших друзей?

38. В августе 1968 года Совет Безопасности рассматривал европейский вопрос. Наши коллеги из Советского Союза и Болгарии говорили часами, и нам более двух или трех раз приходилось оставаться после полуночи, слушая прения. Тогда представитель Соединенных Штатов и представители других западных держав, заседавшие в Совете, не возражали против пространности выступлений или позднего часа; никто не предлагал быстро закрыть заседание. Не потому ли, что обсуждался европейский вопрос? Да, именно потому, что обсуждался европейский вопрос, представители западных держав терпеливо сидели, готовые, как говорят американцы, «потеть до конца».

39. Иерусалим — не европейский город, и Израиль неоднократно заявлял, что Иерусалим не может быть предметом торга; а наши западные друзья говорили нам, что Иордания не может ставить этот вопрос на рассмотрение Совета. Иерусалим — не европейский город. Вы это слышите? Но европейский вопрос является очень важным. Я здесь был достаточно долго, чтобы понимать, что происходит. Я могу привести и другие примеры. Вы, вероятно, помните, мой уважаемый посол Йост, — я говорю это без иронии, потому что я всегда высоко вас ценил, — он не слушает — что другие представители выступали по много часов, гораздо больше, чем когда-либо говорил представитель Саудовской Аравии по палестинскому вопросу, который затрагивает его страну и весь район — нет, весь мусульманский мир. Возможно, уважаемый друг, вас не было в то время в Совете, но наш бывший коллега г-н Кришна Менон из Индии неоднократно говорил в течение нескольких часов и ему подавался чай в зал Совета. Мой хороший и знаменитый друг сэр Зафруллах Хан в 1947 году и в последствии в течение многих лет обращался к кашмирскому вопросу и выступал с длинными речами в Совете. Представители западных держав сидели терпеливо, как вошедший в поговорку египетский сфинкс, слушая, слушая, слушая — я не знаю насколько внимательно, — но слушая.

40. Неужели вы, представители западных стран — я также обращаюсь к моему дорогому другу лорду Карадону, — забыли, что ваши страны поддерживают с Саудовской Аравией очень хорошие экономические отношения? А вы, мой дорогой друг, посол Йост, вы всегда вселяли в нас искреннюю веру в то, что вы глубоко понимаете сложное положение, в котором находятся арабы на Ближнем Востоке. Я иногда задаю себе вопрос, что заставляет некоторых из наших лучших друзей столь круто обращаться с нами. Возможно то, что мы слабы.

41. Теперь я хотел бы помериться силами с господином справа от меня. Совету давно пора понять, что Израиль не отступил от позиции, которую он занял, принимая в кнессете закон о слиянии Иерусалима с Израилем. Я думаю, что если за что-либо и следует уважать г-на Текоа, так это за его откровенное заявление — я перефразирую его слова: Иерусалим больше не может являться предметом торга. Совет занимается резолюциями, а действий не предпринимает. Израиль говорит: «Иерусалим не может являться предметом торга».

42. Арабы на всем протяжении своей долгой истории всегда обращались с евреями с исключительным рыцарским благородством. Евреи были изгнаны из Европы странами, представленными за этим столом. Евреи были изгнаны из Англии в 1290 году, из Франции — в 1394, из Австрии — в 1490, из Испании — в 1492, из большей части Германии — в 1519, а из России, т. е. из царской России, — в 1727 году.

Почему? Потому, что это были средние века. Христиане были нетерпимы друг к другу; так что нет ничего удивительного в том, что они были нетерпимыми к евреям. Это было средневековье, время европейской нетерпимости. Когда в Испании расцвела арабская культура, евреи уважались по всей стране.

43. Гитлер для сионизма был поистине божьим даром. Я не знаю, почему они жалуются. Россия, видимо, любит всех своих граждан, независимо от их религии. Я думаю, что большинство русских евреев являются лояльными советскими гражданами. Они занимали достойные места в советском государстве. Почему же евреи теперь поднимают шум и оказывают на Советский Союз всевозможное давление? Они хотят, чтобы Советский Союз изгнал евреев — а Советский Союз не хочет изгонять евреев, которые являются лояльными гражданами, — с тем чтобы они могли пополнить ряды иммигрантов, распространить влияние Израиля на весь Ближний Восток и поработить его экономически. Если они могут пользоваться влиянием и проявлять себя в такой крупной стране, как Соединенные Штаты, то моему дорогому коллеге из Советского Союза не следует преуменьшать того, что они еще могут сделать внутри его страны.

44. Я приведу выдержку из книги Сэмнера Уэллеса, бывшего государственного секретаря страны нашего пребывания. Я привожу цитату из его книги «*We Need Not Fail*», опубликованной в Бостоне в 1948 году; г-н Уэллес писал:

«По прямому приказу Белого дома американскими должностными лицами было оказано всяческое давление, будь то прямое или косвенное, на те страны вне мусульманского мира», — важно подчеркнуть «вне мусульманского мира», — «которые... либо возражали против раздела, либо колебались», — речь идет о разделе Палестины. «Белым домом были привлечены представители или посредники для того, чтобы в конечном счете обеспечить необходимое большинство»⁹.

Я не собираюсь утомлять членов Совета, приводя новые цитаты о том, что происходило: имело место давление на Латинскую Америку через кардиналов и прелатов, давление на азиатские страны, которые в первые годы после окончания второй мировой войны крайне нуждались в экономической помощи. Им угрожали прекращением такой помощи. Вам интересно знать, как удалось создать Израиль. Путем давления, и в частности в одной из стран, которая после второй мировой войны стала крупнейшей военной державой.

45. В Америке меня представили Бернарду Баруху. Он дал мне и другим понять, что выступал против сионизма, но они играли на его чувствах. Разрешите мне привести очень небольшой отрывок из книги под названием «*Trial and*

Error», написанной самим первым президентом Израиля г-ном Хаймом Вейцманом и опубликованной издательством «Харпер энд бразерс» в 1949 году; в этой книге он заявил: «На Бернарда Баруха, который одно время выступал против сионизма, было оказано давление со стороны г-на Хайма Вейцмана и других». В своей книге г-н Вейцман ссылается на Бернарда Баруха, отмечая, что он очень «помог нам во многих отношениях и открыто пользовался своим влиянием в наших интересах». Г-н Барух считался лучшим другом ряда президентов Соединенных Штатов; за свою жизнь он был знаком с семью из них. Именно с этим борются арабы: с давлением внутри западных государств. Господа, как мы можем ожидать от вас, что вы будете справедливы к коренному населению Палестины или сохраните целостность Святого города Иерусалима?

46. Для сведения нашего коллеги из Израиля, я хочу привести также несколько отрывков из очень хорошо написанной аналитической книги Барнета Литвинова¹⁰, если он еще не прочел ее. Я хотел купить несколько экземпляров для друзей. Я был в нескольких книжных магазинах, и мне сказали, что у них нет ни одного экземпляра. Я иногда задаю себе вопрос, не скупчили ли все экземпляры этой книги сионисты Соединенных Штатов. Вот что писал Барнет Литвинов:

«Израиль не вошел ни в одно естественное объединение народов, ни в одну региональную группировку государств, ни в один экономический союз, ни в один исторически сложившийся коллектив. Если бы он прекратил свое существование, великие державы попали бы в затруднительное положение, но они попали в затруднительное положение и потому, что он существовал. ...Израиль был для мира, так сказать, трудным ребенком, его нужно было регулярно навещать, часто хвалить, но его нельзя было признать нормальным».

47. Мы имеем дело с ненормальным государством. Как оно может быть нормальным, если его окружают враждебные народы, если весь мусульманский мир сейчас понимает, что может потерять Иерусалим, по крайней мере временно? И если однажды Иерусалим и вернется к нему, кто может дать гарантию, что он не будет разрушен до основания и от его прошлого останется лишь одно воспоминание?

48. Г-н Литвинов также говорит в своей книге: «Израильтяне могли питаться, потому что евреи всего мира щедро направляли свои средства в Израиль». По нашему обычаю, мы никогда не позволим голодать находящемуся среди нас иностранцу, будь он евреем или неевреем. Но кто кормит агрессора и откуда идет основная часть средств, как ни из западных стран, и в основном от наших друзей, народа Соединенных Штатов, будь то евреев или христиан?

¹⁰ Barnet Litvinoff, *A Peculiar People* (New York, Weybright and Talley, 1969).

⁹ Boston, Houghton Mifflin Co., 1948, p. 63.

49. Г-н Эбан приехал из Южной Африки. Мне говорили, что г-н Текоа родом из Шанхая. Другие приехали из России. Другие сионисты родом из Польши. Очень немногие прибыли из Франции или Соединенных Штатов; там евреи счастливы. Но Барнет Литвинов нам говорит:

«Южноафриканские евреи оплакивали смерть апостола апартеида д-ра Фервурда, как будто они забыли свою историю и не испытали на себе пороки сегрегации».

50. Для того, чтобы понять моральный облик сионистов, необходимо предложить вашему вниманию еще одну цитату из книги Литвинова, поскольку ее нет в продаже. Он говорит:

«Арабско-израильская война 1967 года заставила даже самых убежденных интернационалистов неожиданно осознать, что они евреи до такой степени, что некоторые из них добровольно прибыли на Ближний Восток, где они нарушили закон, по которому им не следует ездить на Дальний Восток. Этот момент был отмечен в Америке».

Мне интересно, до какой степени он «был отмечен в Америке».

51. В заключение я хочу вновь подчеркнуть здесь в Совете, что если Организация Объединенных Наций не будет принимать быстрых решений, а будет медлить, как она это делала в течение последних двадцати лет, то нет гарантии, что не возникнет мирового конфликта.

52. Азия — это спящий гигант. Мы хотим, чтобы, проснувшись, он стал упорядоченно развиваться. Но колониализм, действуя через доверенных лиц и принимая различные маски, будь то на Дальнем или на Ближнем Востоке, не предвещает человечеству добра. Западные страны, как европейские, так и страны Нового света, должны понять, что вы можете убить человека, но вы не можете безнаказанно попирает достоинство народов. Палестинский народ — забудьте о том, что они арабы — проснулся. Он сейчас находится в состоянии брожения, которое распространяется на весь Ближний Восток, брожения, которое может принести много страданий как самим арабам, так, в конечном итоге, и евреям, что было бы весьма прискорбно.

53. Нельзя игнорировать тот факт, что никакая мощь государств не может раздавить один народ. Свидетельство этому можно найти в другой части Азии; я имею в виду народ, который не располагает сложным оружием, но который вооружен желанием бороться за сохранение своей целостности как народа. Это должно послужить для нас уроком, независимо от того, на каком континенте мы родились, и должно убедить нас, что наша единственная надежда — это Организация Объединенных Наций; не в ее академическом виде, а в виде органа, с помощью которого мы могли бы открыть новую страницу в его истории, преворая наши решения в

жизнь, и не принимать резолюций, которые, по видимому, являются лишь тщетными упражнениями. Если великие державы искренне хотят обеспечить мир на Ближнем Востоке, они должны не молчать а принимать меры, пока не будет поздно.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим в списке ораторов значится представитель Туниса. Я приглашаю его занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

55. Г-н МЕСТИРИ (Тунис) (*говорит по-французски*): Обращая внимание Совета Безопасности на вопрос о Иерусалиме, правительство Иордании подняло важную проблему международного права, то есть основного права, а именно: может ли сила и политика свершившегося факта служить разумной основой отношений между государствами и между людьми? Одновременно представитель Иордании поднял вопрос о смысле существования Организации Объединенных Наций в качестве организации, которая, согласно своему Уставу, обеспечивает поддержание мира в соответствии с принципами справедливости и международного права. Какова же ситуация? Речь идет о военной оккупации арабского Иерусалима; речь также идет о том, что вопреки положениям резолюций 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи и резолюции 252 (1968) Совета Безопасности режим оккупации совершенствуется и постепенно на глазах всего международного сообщества все больше превращается в режим аннексии. Таким образом, ситуация предельно проста. Она поразительно ясна и совершенно не нуждается в обсуждении, разве что кто-либо намеренно захочет отвлечь внимание членов Совета Безопасности и мирового общественного мнения; она требует решительных, четких и действенных мер для восстановления справедливости.

56. При обсуждении и при осуждении явного нарушения Израилем международного права и решений Совета Безопасности ни один из членов Совета никогда не жалел своих усилий. Но что касается действий, то их нет или пока нет; уже есть основания опасаться, что знаменитое выражение «дорога в ад вымощена благими намерениями» отныне может относиться и к тому пути, по которому более или менее сознательно вынужден идти этот высокий орган Организации Объединенных Наций. Решения, которые Совет время от времени принимает в отношении той или иной опасной ситуации, некоторое время спустя кажутся лишь мимолетными и слабыми попытками, а не проявлением решимости исправить ход событий и восстановить законность. Ибо, идет ли речь о Родезии, о Намибии или Ближнем Востоке, когда Совет принимает решения, создается впечатление, что он еще сам окончательно не убежден в необходимости их строгого выполнения в соответствии с теми возможностями, которые ему дает буква Устава и как этого требует дух Устава.

57. Теперь остается надеяться, что в вопросе о Иерусалиме Совет пойдет дальше страстных обвинений и поступит таким образом, чтобы все меры, направленные на изменение правового статуса Иерусалима,— как раз те меры, на которые указано в жалобе Иордании,— не только были объявлены недействительными с точки зрения права, но были бы отменены, и причиненный ими ущерб был возмещен. Около миллиарда мусульман ожидают от этого Совета, что он выполнит свою обязанность и не позволит отдельным разгулявшимся фанатикам провоцировать религиозные чувства нескольких сотен миллионов людей. Они ожидают от четырех великих держав, что они в силу особых полномочий, предоставленных им Уставом, выполняют свой долг перед лицом международной морали и всех стран — членом Организации Объединенных Наций. Мы все, страны-члены этой Организации, подписывая Устав, согласились предоставить им и признавать за ними особую роль в деле поддержания международного мира и безопасности. Сегодня мы считаем, что нас некоторым образом обманули, поскольку юридические обязательства как тех, так и других, хотя они и находят свое отражение в словах и в благих намерениях, предаются забвению, как только речь заходит о проведении их в жизнь. Пусть те, кто объявляет себя защитником свободы и мира, больше не называют, под давлением определенных кругов, которые, к сожалению, мощны и влиятельны, оккупацию арабской части Иерусалима «объединением, выгодным для всего города». Пусть они назовут оккупацию оккупацией, решительно осудят ее и пусть они главным образом действуют в интересах восстановления справедливости, соблюдая верность своему моральному долгу и, что более важно, своим обязательствам по Уставу.

58. Члены Совета поймут, почему я не буду сверх меры останавливаться на доводах технического порядка, изложенных здесь представителем Израиля. Две основные причины побуждают меня не злоупотреблять вашим вниманием и не останавливаться на этой лжепроблеме, смысл которой, я несколько в этом не сомневаюсь, вы к тому же поняли. Первая причина состоит в том, что в истории оккупации на протяжении веков другие печальной памяти захватчики выдвигали те же аргументы: объединение, социальная и экономическая интеграция, благополучие жителей захваченных территорий, для того чтобы оправдать и увековечить захваты, осуществленные с помощью силы и принуждения. Известная скромность заставляет нас оставить размышления о том, к какой моральной катастрофе привела их политика с позиции силы, на совести тех, кто так долго излагал перед вами секреты своего организаторского и преобразующего гения, высшая цель которого, якобы,— содействие развитию Иерусалима. Тем не менее мы не можем скрыть своего удивления тем, как мало, судя по всему, представитель Израиля извлек из истории, даже из

современной. Он, кажется, забыл, что нацистская Германия тоже достигла невиданного для того времени уровня научно-технического прогресса. Но какой ценой? Представитель Израиля это знает. События, которыми вот уже восемь лет живем мы, африканцы, и весь мир, по-видимому, прошли мимо него, так как он, судя по всему, забывает о той невероятной экономической мощи, которой добилась расистская Южная Африка. Но какой ценой? Ценой обращения в рабство 12 млн. человек, и мы считаем своим долгом напомнить об этом.

59. Вторая причина, которая побуждает меня не останавливаться на подобного рода аргументации,— это наша приверженность разуму и справедливости, а также международному правопорядку, основанному на этих двух нормах. Только по этой весьма веской причине моя страна сочла своим долгом ответить на вызов, брошенный израильскими властями этому Совету, всей Организации Объединенных Наций и мировому общественному мнению. Хранить молчание сегодня — значит лишиться возможности завтра, перед лицом трагических для всего мира событий, придать моральный вес и необходимую серьезность нашему голосу и нашему суждению.

60. Таковы причины, заставившие нас принять участие в этих прениях, с тем чтобы свести их к обсуждению главного, а главное для нас — это уважение Устава Организации Объединенных Наций, осуждение аннексии и права на завоевание и решимость международного сообщества не только выражать свое сожаление по поводу несправедливости, но и бороться с ней и предотвращать ее.

61. Мы знаем, что тщательно сфабрикованный и поддерживаемый миф направлен на то, чтобы представить Израиль, и следует признать не без некоторого успеха, как страну, которая все время находится в состоянии самообороны. Прикрываясь этим мифом, Израиль смог совершить не один акт агрессии против своих соседей и осуществить экспансионистские замыслы, разработанные и поведенные миру теоретиками сионизма. Сегодня этот миф исчезает, и то, что только что произошло в Иерусалиме, лучше всего показывает, каково истинное лицо государства Израиль. В случае с Иерусалимом самый узколобый и религиозный фанатизм сочетается с самым наглым расистским фанатизмом. Благодаря безнаказанности, которую ему обеспечивает это выгодное для него заблуждение, Израиль, как это ясно показал представитель Иордании, не только вступил на путь окончательной аннексии арабской части Иерусалима, но также сознательно нанес удар по существованию религий, которые в условиях гармонии и мира превратили этот город в источник света и вдохновения для сотен миллионов людей всех континентов, всех рас, всех политических систем.

62. Законы, принятые Тель-Авивом в целях регулирования жизни и административной и социальной организации арабского города, являются новым всплеском расизма и еще раз подтверждают тенденции, уже проявленные израильтянами в остальной части оккупированной территории Палестины, суть которых может быть изложена в следующих словах: превосходство избранного народа, превосходство его веры над верой других и присваиваемое им право делать все, что направлено на поощрение этого превосходства, вопреки всему, включая социальные, экономические, культурные и политические права народов, одним словом, вопреки правам человека и его основным свободам.

63. Совету известно, что положение в Иерусалиме взволновало и это относится не только к арабским странам, но и ко всем мусульманским народам и всем тем, кто дорожит великими ценностями человечества. Мы считаем, что к рассмотрению этого положения Совет должен подойти, руководствуясь решимостью и реализмом. А реальное положение вещей очевидно. Кстати, представители Израиля его не скрывают. Для них существует лишь право на завоевание, а Совет Безопасности — это лишь орган, которому суждено производить на свет документы, предназначенные для удовлетворения сознания маловзыскательных людей. Так, официальный представитель министерства иностранных дел Израиля еще сегодня утром вновь изложил израильскую позицию в формуле, которая ценна своей простотой и ясностью. Он сказал следующее: «Каким бы ни было решение Совета Безопасности, Израиль не уступит Иерусалим, который останется объединенным городом». Это заявление является открытым вызовом Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций. Совет должен ответить на этот вызов, который фактически выражает сущность израильской философии в отношении всей ближневосточной проблемы, и сегодня от действия Совета может зависеть решение проблемы, ибо, если Совет проявит свою решимость, Израиль поймет, что право на завоевание и политика свершившегося факта недопустимы.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим в списке ораторов значится представитель Судана, которого я приглашаю занять место за столом Совета и которому я предоставляю слово.

65. Г-н ФАХРЕДДИН (Судан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарен Вам и членам Совета Безопасности за предоставленную мне возможность выступить в Совете по вопросу о Иерусалиме. Я выступаю в этом Совете не как представитель государства-члена Лиги арабских государств, хотя история и культура моего народа составной частью входят в историю и культуру арабов; судьба моей страны и впредь будет неразрывно связана с судьбой арабского мира. Я также выступаю здесь не как представитель государства, боль-

шинство населения которого составляют мусульмане, с тем чтобы выразить протест от их имени против израильской оккупации мусульманского Иерусалима и бессмысленного осквернения мусульманских святынь. Я выступаю здесь не в качестве представителя арабской страны или мусульманского государства. Я выступаю в Совете как представитель государства, как представитель народа, который не может молчать перед лицом непрекращающейся экспансии Израиля, оккупации им арабских земель и жестокого угнетения арабского народа в Иерусалиме и вне Иерусалима, куда бы ни распространялось господство израильских армий на оккупированных арабских территориях.

66. Я нахожусь здесь, чтобы заявить протест и обратиться с призывом; заявить протест от имени правительства Судана в связи с тем, что Совет Безопасности позволяет Израилю по-прежнему безнаказанно попирает решения Совета, и обратиться с призывом от имени народа Судана ко всем членам Совета, как к людям совести, добиться того, чтобы решение, принятое 21 мая 1968 года [*резолюция 252 (1968)*], не осталось лишь на бумаге в результате действий, предпринимаемых Израилем изо дня в день для увековечения оккупации. Израилю слишком долго позволяли пренебрегать решениями этой Организации; всему есть предел. Когда-нибудь с этим необходимо покончить.

67. Для арабов, и особенно для палестинцев, этот призыв вполне может явиться гласом вопиющего в пустыне, ибо разве государство Израиль не было задумано и создано при полном пренебрежении к праву народа Палестины на родину? Летопись трагических событий в Палестине вспоминают часто, но ее можно вспомнить и вновь. Давайте вспомним об учиненном над Палестиной насилии и об изгнании палестинцев. Во время принятия декларации Бальфура 2 ноября 1917 года в Палестине проживало 57 000 евреев, многие из которых считали себя арабами еврейского вероисповедания. В 1922 году в Палестине насчитывалось 84 000 евреев. Им принадлежало лишь 2,5 процента земли. И все же, когда был создан Израиль, он силой присвоил себе землю, на 36 процентов превышающую территорию еврейского государства, установленную Организацией Объединенных Наций. Более половины палестинских беженцев — это выходцы из районов, которые Израиль захватил силой. Пока на земле существуют палестинцы, они никогда не забудут эту несправедливость. А палестинцы существуют, несмотря на то, что премьер-министр Израиля предпочел бы игнорировать факт их существования.

68. Как сообщалось на днях, премьер-министр Израиля г-жа Голда Меир, пренебрегая истинной, что стало отличительной чертой израильских лидеров, отрицала, что существует такое понятие, как Палестина. «Где палестинцы?» — спрашивала она. Ответ не трудно найти, и за ним не надо далеко ходить. Палестинцы запол-

няют лагеря для беженцев, живя в условиях нищеты и лишений, но теперь у них есть надежда, ибо они отвечают на это борьбой. Палестинцы разбросаны по арабскому миру, живя как братья и соотечественники в принявших их странах. Но в глубине души они страстно желают вернуться в Палестину. Многие палестинцы сейчас живут за пределами арабских стран. Но, независимо от того, находятся ли они в лагерях в арабских странах или за их пределами, их объединяет одна жгучая, настойчивая мысль: мысль о возвращении.

69. Г-жа Меир и израильские руководители, несомненно, понимают и боятся той неослабной и неумолимой силы этой мысли, которая в случае палестинцев основана не на мифе или легенде, а является частью жизни и горькой памяти двух поколений. Легенда о возвращении палестинцев, восходит, как мы, безусловно, все это знаем, к незапамятным временам и обросла, как мы все это знаем, многими вдохновляющими, хотя и вымышленными подробностями... Тем не менее, выйдя из области мифов, мы увидим, что современные евреи не могут обоснованно претендовать на какую-либо расовую преемственность с древними евреями и иудеями, на какое-либо право на землю Палестины. Разумеется, верно, что многие из древних иудеев остались на этой земле; они ассимилировались: они стали христианами, некоторые были обращены в ислам. Те, кто уехал в диаспору, в конечном счете перестали отличаться от жителей различных коллективов, в которых они жили. Эта такая очевидная истина, что удивительно, почему она часто отрицается. Крайне редко обычный человек может отличить еврея по его виду. Те, кто заявляет, что они могут это сделать, пользуются одним им понятными критериями, которые даже не заслуживают серьезного внимания. Можно утверждать, как мы все это делали, что факты неопровержимы и упрямы; но если питаться легендами, то ум теряет восприимчивость к правде. Такой ум, по меткому сравнению Толстого, подобен дырявому решету: вы насыпаете в него зерно, а оно все время высыпается. Это решето дырявое, и зерно не будет в нем задерживаться. Таков и ум, который затуманен мифами и легендами. Так, многие евреи упорно пытаются увековечить легенду об их возвращении в Израиль и их праве на возвращение. Фактами это не подтверждается. Но тем не менее этот аргумент лежит в основе сионистской полемики; его частенько выдвигают в виде поучения, грозя пальцем тому, кто осмеливается сомневаться, причем говорится это тоном внушающего благоговение пророчества. Вот на чем зиждятся эти легенды: дрожащий голос, многословие, риторические вопросы — вот основа беспочвенных притязаний Израиля на Иерусалим.

70. Давайте оставим на некоторое время мифологию и рассмотрим факты, относящиеся к сложившемуся положению. Г-н Председатель, Совет в первую очередь и с полным на то основа-

нием рассматривает вопрос о правах — политических правах, правах человека — народа Иерусалима. Правительство Израиля и его представители пытались рассматривать этот вопрос в чисто религиозном плане, как будто он не имеет ничего общего с правом арабов на Иерусалим. Так, например, через несколько месяцев после захвата Израилем Иерусалима, а именно в октябре 1967 года, израильское правительство приступило к осуществлению так называемых планов реконструкции города. В январе 1968 года корреспондент «Нью-Йорк Таймс» в Иерусалиме сообщил, что израильское правительство «экспроприировало 838 акров территории бывшего иорданского сектора Иерусалима, главным образом в целях расселения евреев в Старом городе». Упомянув о том, что изгнанные из своих жилищ арабы получают компенсацию, он далее писал: «Израильские лидеры всегда считали расселение своего народа на спорной земле самым верным средством сохранения за собой этого района». И все же, прибывая к рукам эту землю, представитель израильского правительства из всех сил старался подчеркнуть, что «ни церкви, ни мусульманской религиозной собственности эти действия не коснулись». Эта цитата взята из «Нью-Йорк Таймс» за 12 января 1968 года. Именно тогда было взято за правило закрывать глаза на явную несправедливость, связанную с лишением людей их имущества под предлогом «городского планирования» и «сноса трущоб» и подчеркивать, что религиозных мест это не коснулось, как будто интересы арабского населения и всего мира, связанные с Иерусалимом, должны касаться лишь сохранения религиозных мест и доступа к религиозным святыням. В статье 2 Израильского закона (постановления) о юридических и административных вопросах, содержащегося в приложении к докладу Генерального секретаря от 11 апреля 1969 года [S/9149], подтверждается эта точка зрения.

71. Снос арабских домов, как об этом сообщалось в той же «Нью-Йорк Таймс», на этот раз за 16 июня 1969 года, израильское министерство по делам религии объясняет следующим образом: «Приказы на выселение и снос были изданы после того, как израильские инженеры обнаружили, что эти здания представляют угрозу для общественной безопасности». И опять сообщается, что была предложена компенсация, и она была принята бывшими арабскими жителями этих домов, за исключением одного трудного случая. И все-таки удивительно, почему, как это сообщается в «Нью-Йорк Таймс» первые иностранные корреспонденты, которые проникли в этот район сноса домов, были выпровождены оттуда военной полицией. И действительно, почему г-н Коллек, израильский мэр Иерусалима, как сообщила на этот раз «Крисчен Сайенс Монитор» 1 июля 1969 года, охарактеризовал захват арабских домов в Иерусалиме как непривлекательное действие. Как же это может быть непривлекательной чертой, если это-

му захвату предшествовало заключение иерусалимских инженеров о том, что эти здания представляли угрозу для общественной безопасности? Если это был снос трущоб, который сопровождался полной компенсацией со стороны израильских властей, то тогда мэру не нужно было извиняться за такой пример заботы и благодеяния Израиля и незачем было говорить об этом как о непривлекательном действии.

72. Нет сомнения, что эта неприглядная акция израильских властей явилась нарушением резолюции 252 (1968) Совета Безопасности от 21 мая 1968 года, в которой Совет, высказав сожаление в связи с невыполнением Израилем резолюций Генеральной Ассамблеи по вопросу о Иерусалиме, ясно заявляет, что он считает все законодательные и административные меры и действия Израиля, направленные на изменение юридического статуса Иерусалима, в том числе экспроприацию земли и находящегося на ней имущества, недействительными.

73. Генеральный секретарь, которого Совет Безопасности просил представить доклад о выполнении этой резолюции, призывающей Израиль отменить уже принятые меры и отказаться от проведения дальнейших действий, которые могут изменить статус Иерусалима, сообщил, что он был лишен возможности получать информацию из первоисточников. Ответ на его просьбу информировать о мерах, принятых в осуществление резолюции 252 (1968) Совета Безопасности, был составлен, как мы видим из доклада, в таких грубых и негативных выражениях, что было ясно, что дальше настаивать на этой просьбе совершенно бесполезно.

74. Кульминацией этих вызывающих действий был перевод управления израильской полиции из Тель-Авива в Восточный Иерусалим. Этот акт был охарактеризован в «Нью-Йорк Таймс» за 2 июля как «самая смелая мера за время двухлетних усилий израильских руководителей укрепить административную аннексию арабского сектора». По сообщениям прессы, ожидается, что за переводом в Восточный Иерусалим полицейского управления последует перевод Министерства юстиции и Верховного суда; так, постепенно и методично, будет осуществлен израильский план полной аннексии.

75. Тем временем правительство Израиля издало законы и административные указы, направленные на то, чтобы узаконить и оформить аннексию Иерусалима. Эти израильские законы были столь хорошо проанализированы г-ном Эль-Фарра из Иордании в его выступлении в Совете 30 июня 1969 года [1482-е заседание], что мне нет необходимости подробно на них останавливаться. Я хотел бы лишь выразить убеждение моей делегации, что Организация Объединенных Наций не может признать действительными подобные законы и постановления, что любые притязания, связанные с их применением, не могут быть поддержаны. Можно с большим удовлет-

ворением отметить, что эту точку зрения поддерживают почти все принимавшие участие в этих прениях.

76. С другой стороны, в ходе этих прений можно было неоднократно слышать выражения неодобрения по поводу того, что палестинцы прибегают к насилию. Можно было неоднократно слышать, что насилие приведет к ответным мерам со стороны израильского правительства, что в свою очередь приведет к еще большему насилию; все это создает совершенно неподходящую атмосферу для достижения мирного решения вопроса. Этот довод был бы более убедительным, если бы было видно, что все стороны в споре стремятся к мирному урегулированию и твердо выполняют свои обязательства в этом отношении.

77. Израильские торжественные заявления о мире столь щедры, произносятся столь часто и сопровождаются таким количеством оговорок, что это лишает их всякого смысла. Действительно, совершенно бессмысленно считать, что израильские заявления о мире хоть как-то отражают их подлинные намерения. Журналист, который первым открыл смысл двуличной позиции обманных заявлений о стремлении к миру при одновременном ведении агрессивного курса, не был израильтянином; но Израиль, безусловно, хорошо усвоил этот урок.

«Лишь недавно,— говорит министр иностранных дел Абба Эбан,— мы пришли к мысли рассматривать конфигурацию территории на шей страны единственным и высшим критерием, игнорируя смежные проблемы состава ее населения, ее духовного склада, ее еврейской исключительности и сильного, но тем не менее постоянного стремления к миру...».

На языке Эбана это означает: «Мы хотим мира, как и все другие, но мы хотим немного расширить свою территорию, чтобы он был прочным». Подобная же мысль была высказана Моше Даяном, но в выражениях, более соответствующих прямолинейности министра обороны; 27 июня 1969 года, обращаясь к собранию промышленников Иерусалима, он сказал: «Мы говорим не о незначительных, а о крупных изменениях границы... Это наша родина, и если я говорю родина, я имею в виду также Наблус и Иерихон».

Согласно сообщениям, г-н Даян также говорил о сохранении половины Синайского полуострова. Что касается Голанских высот, то он сказал, что они больше не могут являться предметом торга. «Мы считаем их частью Израиля, подобно Йизреэлю или Галилее».

78. Если Иерусалим не может являться предметом торга, если Голанские высоты не могут являться предметом торга, если Наблус и Иерихон и половина Синайского полуострова считаются частью израильской земли, что остается делать арабам? Что остается делать палестинцам? Их просят проводить политику мира. Их про-

сят — они действительно это делали — обращаться с жалобой в Совет Безопасности, который является гарантом мира. Это они делали. Это они делали в отношении всего района конфликта и конкретно в отношении Иерусалима. Эти жесты мира, эта готовность к заключению мира были отклонены и не приняты Израилем. Не будем забывать, что именно после того, как правительства арабских стран объявили, что они принимают резолюцию Совета Безопасности, призывающую вывести израильские войска с арабских территорий, министр обороны Израиля объявил большинство из этих территорий частью израильской земли. Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, в ответ на его запрос о выполнении резолюции 252 (1968) Совета Безопасности от 21 мая 1968 года, было резко сказано: «позиция... в этом вопросе остается такой, как она была изложена в письме министра иностранных дел от 10 июля 1967 года на имя Генерального секретаря» [См. S/9149, пункт 3.]. Таков был ответ представителя Израиля Генеральному секретарю. И все же кое-кто в Совете говорит не в поддержку его резолюций; в некоторых выступлениях не прозвучало возражений против подрыва авторитета Организации Объединенных Наций и не содержалось призыва к принятию мер, которые заставили бы Израиль выполнять резолюции Организации Объединенных Наций, а были лишь жалобы на то, что на этой святой земле происходит так много насилия.

79. Израильские руководители неоднократно заявляли, что они планируют надолго остаться на оккупированных арабских территориях, а в Иерусалиме — навсегда. Федаинов нельзя винить за то, что они показывают, что эта земля принадлежит народу Палестины.

80. Министр иностранных дел Израиля в статье, опубликованной в «Джерузалем Пост» от 9 июня 1969 года, посчитал осмотровым отмечаться от очерка под названием «Колонизация в зените», появившегося в газете «Хаарец» от 3 июня 1969 года, как от проявления узкого псевдоинтеллектуализма, но в этой связи интересно вспомнить слова представителя Ирака [1484-е заседание] об израильских мечтах, о славе и колониальных устремлениях, которые он назвал «бременем сиониста». Это интересно, поскольку, как заявляет г-н Эбан, в этой статье подразумевается, что великая судьба Израиля близка к свершению, в то время как ему еще предстоит нести свою запоздалую долю бремени белого человека под маской восстановления Сиона. По крайней мере, для тех израильских экстремистов, которые мечтают о своем бремени белого человека, насилие федаинов должно служить предупреждением, что это время нести будет нелегко.

81. Выражение «город мира», любимое выражение Совета, уже начинает звучать насмешкой, поскольку израильские власти, настойчивые в

своих провокациях, продолжают углублять недоверие, страх и насилие. Израильтяне, несомненно, знают, что арабский народ, палестинцы, не могут бесконечно и без всякой надежды на облегчение подвергаться преднамеренным репрессиям со стороны Израиля всего лишь потому, что в интересах безопасности Израиля закрепиться на захваченной им земле. Израильское правительство, несомненно, понимает, что во всем арабском мире растет давление в пользу полного отказа от попыток добиться мирного урегулирования вопроса. Чтобы предотвратить ухудшение ситуации, Совет Безопасности должен найти способ обеспечить выполнение своих резолюций. В противном случае попытки мирного урегулирования ни к чему не приведут.

82. Должно существовать средство более эффективное, нежели обращение в Совет Безопасности с просьбами и призывами выполнить его главную ответственность — поддержание мира во всем мире. Я вспоминаю, что я в последний раз выступал перед Советом 18 июня 1969 года, обращаясь к нему еще с одной просьбой принять меры по достижению мира и справедливости в Южной Родезии [1478-е заседание]. Я вспоминаю, что, выступая по этому вопросу, я смотрел на равнодушное и застывшее выражение лиц тех, кто знали, что они делают, и кого нельзя было убедить поступать по-иному. Неужели придется всегда встречаться с таким несокрушимым сопротивлением? Разве нет надежды на справедливость в мире?

83. Г-н Абба Эбан написал в статье, выдержки из которой я только что приводил: «Не логика или строгость руководят развитием истории, им руководит ирония. Именно израильская стабильность вызвала нарушение системы безопасности Ближнего Востока». Если развитием истории руководит ирония, то чрезмерно расширившиеся границы Израиля могут в будущем представлять для него величайшую опасность, с которой он когда-нибудь сталкивался.

84. Здесь кто-нибудь, возможно, спросит, почему эти поиски мира на Ближнем Востоке столь безрезультатны. Может быть, даже те из нас, кто искренне добивается мирного урегулирования, ищут его не там, где следует? Мы убеждены, что каковы бы ни были результаты этих прений, к какому бы решению ни пришел Совет Безопасности по этому вопросу, одно это решение не приведет к миру на Ближнем Востоке. Мир не восторжествует на Ближнем Востоке даже в том случае, если арабские государства решат вести мирные переговоры с Израилем. На Ближнем Востоке не будет мира даже в том случае, если Израиль решит отказаться от Иерусалима, уйти из Синая и оставить Голанские высоты. На Ближнем Востоке не будет мира даже в том случае, если арабы решат принять Израиль в свою семью, прекратить торговый бойкот и разрешить израильским судам свободную навигацию по водным путям. Не будет мира с арабскими народами, пока не будет

мира в Палестине, пока не заключен мир с палестинцами. Мы должны все понять, что пока с палестинцами не заключен мир, они не сложат оружия.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я приглашаю представителя Марокко занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

86. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): Совет в ходе вчерашнего заседания [1484-е заседание] был настолько любезен, что предоставил моей делегации достаточно времени, для того чтобы выразить ее точку зрения по рассматриваемому вопросу. Я был вполне удовлетворен тем, что на вчерашнем заседании полностью изложил позицию моего правительства по этому вопросу, и, сегодня вновь выступая в Совете, я хочу лишь использовать свое право на ответ после выступления представителя Израиля в конце вчерашнего заседания, в котором он оскорбительно отозвался о моей стране и обо мне лично.

87. Я считаю, что нет большего морального удовлетворения, чем излагать взгляды своей страны по какой-либо проблеме, когда они совпадают с личным убеждением и моральными принципами ее представителя. Вчера я сделал это горячо, с энтузиазмом и полным сознанием своих обязанностей. Я знаю что право на ответ дает тем, кто к нему прибегает, возможность еще раз обратиться к существу проблемы. Г-н Председатель, я хочу использовать свое право на ответ не для этого; я вновь взял слово также и не для того, чтобы ответить на личные оскорбления. Цена мудрости всегда постоянна, каким бы ни был ее источник, но оскорбления звучат резко лишь в устах тех, кто имеет моральное право оскорблять. Я считаю, что автор нанесенных мне оскорблений сам лично не заслуживает ответа.

88. В своем ответе я хотел бы вновь затронуть те вопросы, которые были подняты вчера г-ном Текоа в другом плане; но на этот раз вчера он прибегнул к риторическим выражениям, которые постепенно приобретали все большую силу, и я хотел бы ответить в том же смысле, но в другом тоне.

89. В начале своего выступления он сказал, что накануне он слышал выступления ряда арабских делегаций и что вчера делегация Марокко присоединилась к этому хору. Я рад, что вчера мое имя не только стояло в списке, необычайно представительном по числу ораторов, по сравнению с другими прениями в Совете, но также и среди некоторых выдающихся имен, представляющих крупнейшие государства. Сегодня мне доставляет особую радость выступать в ходе заседания, на котором представитель Афганистана выступил не только с традиционной присущим его стране авторитетом, но также и с авторитетом, присущим ему лично, ибо он был Председателем Генеральной Ассамблеи.

90. Однако, если я присоединился к хору арабских делегаций, то представитель Израиля мог бы и не услышать моего ответного выступления. Ибо, если столь большое число делегаций выступило по этому вопросу, если другие делегации с других континентов защищали правомочность постановки вопроса о святых местах Иерусалима, его правительство могло бы извлечь необходимый и самый логичный урок из того факта, что столь большое число делегаций, представляющих 700 млн. мусульман всего мира и все континенты, собрались сегодня, чтобы осудить нарушения международного права и поставить его в известность о последствиях этого нарушения. Но если сегодня присутствует много арабов, то представитель Израиля, к сожалению, одинок; нет хора, который бы к нему присоединился; с ним лишь шайка солдат генерала Даяна, которая захватывает арабские территории и грабит священные ценности Иерусалима. Итак, я рад, что присоединился к хору, и огмечая, что он, представитель Израиля, одинок в этом Совете и на этот раз более одинок, чем когда-либо.

91. Г-н Текоа также сказал:

«...представитель Марокко выступил в Совете Безопасности для того, чтобы исказить историю. Он высказал антиеврейские эпитеты, он говорил нам, что мы, евреи, не имеем никаких прав жить в условиях свободы у себя на родине» [1484-е заседание, пункт 231].

Я не буду вдаваться в историю лишь для того, чтобы напомнить ему, что в Марокко нет антиеврейских традиций. С давних времен марокканская земля является убежищем не только для евреев, как таковых, но и для еврейской религии, как веры, где она обрела не покровительскую защиту, а законное место наряду с мусульманской религией, поскольку у них один источник — Кааба, откуда пришло учение на берега Атлантики, как в форме иудаизма, так и в форме ислама. Эта традиция сохраняется до сих пор. В моей стране больше синагог, чем мечетей во всем немусульманском мире. В то же время Израиль, едва успев завладеть Иерусалимом, начал разрушать мечети, и меня серьезно беспокоят его намерения в отношении тех мечетей, которые еще остались.

92. Если я сегодня взял слово в качестве представителя Марокко, то я скажу о том, о чем вчера имел скромность умолчать: к числу разрушенных израильянами зданий относится и «марокканский квартал», который называется так потому, что в данном случае речь идет о религиозных пожертвованиях, предоставляемых на протяжении веков старыми марокканскими семьями паломникам в Мекку. Я намеренно обошел молчанием то, что затрагивало материальные интересы моей страны, чтобы коснуться лишь того вклада, который вносится такой мусульманской страной, как моя, в дело сохранения и защиты Святых мест. Я не считаю также, что были

сделаны личные нападки на евреев. Во время вчерашнего заседания я произнес имена трех евреев: г-на Текоа, г-жи Голды Меир и г-на Абба Эбана, и произнес их лишь для того, чтобы, напомнив об их совсем недавнем прибытии в Палестину, спросить, разве у них больше прав, чем у палестинцев, живущих в Иерусалиме уже на протяжении 1500 лет. Я не думаю, что оспаривание этих прав можно принять за оскорбление евреев. Я также в другом случае упомянул имена г-на Рафаэля и г-на Эбана, отметив, что при других обстоятельствах, когда Израиль еще, проявляя щепетильность, маскировал свою политику, мы были свидетелями того, как весьма талантливые представители, прикрываясь красноречием, более или менее удачно излагали здесь, в Совете, намерения, которые сегодня весьма неловко обнажил г-н Текоа. Разумеется, я не высказал подобного комплимента в адрес г-на Текоа, но я и не прибежал к личным нападкам.

93. Наконец, представитель Израиля, ссылаясь на выступления арабских делегаций, сказал: «Представитель Марокко в наглости превзошел всех». Я польщен тем, что, говоря обо мне, представитель Израиля употребил превосходную степень, и отмечаю, что либо г-н Текоа потерял свое хладнокровие, либо приведенные мною аргументы затронули его больное место, и я ему обещаю, что в будущем постараюсь выступать лучше. Но, если он говорит о наглости, то я могу сослаться на все выступления Марокко за тринадцать лет его членства в этой Организации, я могу сослаться на все выступления марокканских делегаций на международных конференциях. Увы, здесь, как и на других форумах, у нас были серьезные столкновения с большим количеством стран, у нас были разногласия, иногда мучительные, с некоторыми представителями, мы защищали при этом прямые интересы нашей страны и присоединялись к другим делегациям в целях защиты общих принципов права и уважения принципов Устава. Пусть г-н Текоа попытается найти в любом выступлении в связи с осуществлением каким-либо представителем, с которым мы были не согласны, права на ответ после выступлений делегации Марокко, хотя бы одно слово, говорящее о том, что мы были наглыми в наших выступлениях или в наших ответах. Наглость проявляет тот, кто первый употребляет это выражение по отношению к делегации, вся прошлая деятельность которой показывает, что независимо от ее собственной позиции она соблюдала учтивость, искренность, достоинство — качества, которые она проявляла в ходе любых прений. Поэтому пусть представитель Израиля попытается найти хотя бы один ответ на наше выступление, с тех пор как мы являемся членами международных организаций, в котором бы нас обвиняли в наглости.

94. В начале своего выступления я употребил слово наглость. Я подтверждаю, что если я это

сказал в начале вчерашнего заседания, то это было равносильно выдаче неподписанного чека, и он затем сам подписал его. Делегация Израиля часто прибегает к следующей тактике: когда она исчерпывает свои доводы по какому-либо конкретному вопросу, когда она замечает, что Совет не идет по тому неверному пути, который она предлагает, она сейчас же прибегает к обвинению в антисемитизме, который якобы проявляли арабские страны на протяжении всей истории. К сожалению, вчера г-н Текоа неудачно выбрал свой пример, когда он сказал, что «в Марокко в течение веков евреи жили в нищете и подвергались преследованиям». [Там же, пункт 232.] Я должен ему напомнить, не вдаваясь глубоко в историю, что, когда арабы покинули Испанию — не в качестве победителей — 350 тыс. испанских евреев (а следовало за побежденными было не в обычаях некоторых еврейских общин) добровольно пересекли Гибралтарский пролив и осели в Марокко, где проживают и по сей день. Они там нашли не только защиту, но и обрели марокканское гражданство, которым они до сегодняшнего дня могут пользоваться в полной мере, имея совершенно равные права с другими гражданами Марокко. С тех пор из их среды вышли министры, ученые, высокопоставленные государственные служащие. С другой стороны, я не думаю, что Израиль сегодня дает какому-нибудь палестинскому арабу основание надеяться на какое бы то ни было участие в управлении Иерусалимом или Палестиной. Я могу напомнить г-ну Текоа, что в то время, когда вся Европа находилась под игмом нацизма, и сотни тысяч евреев покинули ее, приводя этим в восторг многих видных европейских деятелей, двери моей страны были для них открыты. Я помню, как в 1941 году, когда я был еще ребенком, — в моем родном городе были закрыты 4 школы, так как нужно было предоставить жилища семьям польских евреев. Многие из этих семей до сих пор живут в Марокко. Я должен отметить, что король Марокко, которая в то время еще не была полностью суверенной страной, отказался принять комиссию по перемирию, а также отказался подписать законопроект, представленный ему властями Виши, поскольку он имел дискриминационную направленность против евреев Марокко. Король Марокко сказал: «Эти евреи имеют марокканское гражданство, и никакая другая власть, кроме марокканской, не может принимать какие бы то ни было законы, касающиеся их судьбы».

95. Видные еврейские деятели, более авторитетные, чем г-н Текоа, в то время лично воздали должное нашему королю, и сегодня я могу подтвердить г-ну Текоа, что еврейская молодежь, которая не покинула Марокко и живет там, уверенно строит свое будущее и в спокойной обстановке развивает свои интересы, она гораздо в большей мере возлагает надежду на будущее Марокко, нежели на будущее Израиля.

96. И наконец, представитель Израиля обвинил представителя Марокко в том, что он присваивает себе право выступать от имени христианства, и он привел имена ряда видных представителей духовенства, которые я совершенно не упоминал в моем вчерашнем выступлении. Он утверждает, что я якобы упомянул имена патриарха греческой православной церкви в Иерусалиме, армянского патриарха в Иерусалиме, патриарха эфиопской церкви, католических и протестантских теологов. Однако я ни разу — и стенографический отчет вчерашнего заседания тому свидетельство — не упоминал эти имена. Я действительно сослался на некоторые заявления кардинала Сан-Пауло, и, несмотря на все уважение, которое мне внушает моя вера в кардинальский авторитет и сан, я имел право, принимая во внимание, что г-н Текоа сам привел заявления известных представителей христианского духовенства в подтверждение некоторых из своих доводов, также сослаться на эти заявления, чтобы привести их в нужные рамки и не делать поспешных выводов из этих заявлений, смысл которых совсем не тот, какой им хотел придать г-н Текоа. Во всяком случае, что касается патриарха греческой православной церкви, то, насколько мне известно, власти, уполномоченные выступать от имени православной церкви, довели до сведения членов Совета заявления, в которых ясно излагалось их мнение по вопросу об Иерусалиме. Я уверен, что, когда г-н Текоа познакомится с текстом этих заявлений, он больше не посмеет делать поспешные выводы из заявлений патриарха православной церкви, как он это пытался сделать вчера.

97. Наконец, я не хотел бы оставлять без ответа обвинение, направленное против меня лично, обвинение в антисемитизме. Я могу подтвердить, все что я говорил в отношении сионизма. Язык, на котором я говорю, безусловно, имеет достаточный запас слов, чтобы я мог найти еще более резкие эпитеты в отношении сионизма; но у моей делегации есть традиция всегда выбирать наиболее сдержанные выражения, несмотря на богатство языка, даже для того чтобы выразить решительное осуждение. Именно в таких выражениях я и осудил сионизм, и пусть г-н Текоа попытается найти в любом моем выступлении, здесь или где-либо еще, хотя бы одно заявление, которое свидетельствовало бы об антисемитизме. Но в данном случае мы опять сталкиваемся с тактикой израильской делегации, которая знает, что антисемитизм в мире — это ее единственный капитал. И когда в Организации Объединенных Наций преобладает терпимость, в некоторых странах, где еще есть еврейские общины, возрождаются, провоцируются и создаются условия, которые, если властям не удастся сохранить контроль над настроениями населения, могут иногда на законном основании породить трудности, которыми потом можно воспользоваться.

98. Я считаю, что государственная мудрость Марокко неизменно лишала Израиль возможности

ухватиться за эту нить, и ему никогда не удавалось этого сделать. Разумеется, некоторые евреи покинули Марокко; некоторые это сделали до получения независимости моей страной, и мы за них не отвечаем. Можно привести две причины, объясняющие эмиграцию тех, кто покинул страну после получения независимости: поскольку марокканские евреи являются марокканскими гражданами, они имеют право, как и любой другой марокканец, располагая паспортом, сесть в самолет и улететь куда захотят. Многие из них так и делали. Другие, возможно, это сделали из энтузиазма; они направлялись в Израиль. Мы не пытались подавить этот энтузиазм. Некоторые двадцатилетние молодые люди были увлечены новой идеей, новыми приключениями; мы им разрешили уехать в Израиль. И я могу заверить г-на Текоа, что сегодня в целом ряде марокканских консульств в Европе имеется большое число личных дел марокканских евреев, которые по той или иной причине покинули Израиль и в настоящее время находятся в Европе, предпринимая шаги для возвращения в Марокко. В некоторых своих просьбах они утверждают, что в Израиле с ними обращались, как с прислужниками сионистов и чернорабочими для сионистских космополитов, обосновавшихся в Израиле. Моя страна рассматривает эти личные дела с должным снисхождением. Но я должен сразу отметить, что те, кто имел право в молодости уехать и отдать энергию своих двадцати лет на службу другой стране, не могут сегодня в немошной старости вернуться в страну, которую они покинули, когда она нуждалась во всех своих детях.

99. Г-н Председатель, я еще раз благодарю вас за то, что вы предоставили мне возможность выступить с этим разъяснением.

100. Что касается г-на Текоа, который вчера позволил себе высказать то, что он обо мне думает, то если он желает знать, что я думаю о нем, то я ему скажу: ровным счетом ничего.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим в списке выступающих числится представитель Иордании, которому я предоставляю слово.

102. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выполнить приятный долг и присоединиться к той высокой оценке, которая неоднократно высказывалась в адрес вашего предшественника, моего коллеги и хорошего друга из Парагвая, посла Солано Лопеса, за его безукоризненное руководство работой Совета в прошлом месяце. Мне также доставляет большое удовольствие поздравить вас, сэр, с избранием на высокий пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я уверен, что под вашим мудрым и умелым руководством наша работа увенчается успехом.

103. На вчерашнем вечернем заседании я не мог закончить свое выступление, поскольку г-н

Текоа упомянул некоторые моменты, и я подумал, что лучший способ опровергнуть его утверждения — это представить фотографии, а вчера вечером этих фотографий в моем распоряжении не было. Теперь они перед вами, и мне нет необходимости подробно останавливаться на изобличении лживости многочисленных утверждений г-на Текоа. Вчера вечером он сказал, что израильские бульдозеры не снесли ни одной мечети. Фотографии, которые находятся перед вами, доказывают лживость утверждений г-на Текоа. Четыре фотографии приложены к документу S/9289 от 30 июня 1969 года. На первой из них, сделанной в октябре 1968 года, показана мечеть. На второй фотографии видны бульдозеры, подъезжающие к мечети. На третьей фотографии показано, что больше нет ни мечети, ни других домов марокканского квартала, о которых только что упоминал посол Бенхима. Эти фотографии являются доказательством того, какое значение следует придавать утверждениям г-на Текоа, который является мастером искажений, фальшивок, обмана и подтасовки фактов.

104. Есть другие фотографии, которые приложены к документу S/9303 от 2 июля 1969 года. На них также можно видеть, что на арабской земле — каждый дюйм этой земли принадлежит арабам — в святом городе Иерусалиме построено множество высоких домов (я сказал десятки высоких домов).

105. Г-н Председатель, я знаю, что уже поздно и вы собираетесь подвести черту нашим сегодняшним прениям. Я знаю, что мы должны быть очень краткими, поскольку день был длинный и мы много работали, и я знаю, что многие члены хотели бы, чтобы эти неприятные прения закончились. Но для того чтобы установить истину необходимо ответить на некоторые вопросы. Некоторые вопросы нельзя оставлять без ответа. В ответ на выступление представителя Советского Союза г-н Текоа сказал:

«Против чего же тогда возражает Советский Союз — против того, что в 1967 году Израилю удалось изгнать войска государств, которые СССР объявил в 1948 году агрессорами?» [1483-е заседание, пункт 106]

Израиль придерживается практики изображать этот конфликт как конфликт между Израилем и арабскими государствами, игнорируя тот факт, что есть еще и палестинский народ. Израиль изгнал именно палестинский народ, а не иностранные войска в Палестине. Именно израильяне пришли для того, чтобы с помощью оружия, террора и нацистской тактики создать за счет народа Палестины расистское и колониалистское государство.

106. Г-н Текоа заявил вчера вечером, что мы продолжаем называть Израиль колониалистским государством, продолжаем называть израильские методы колониалистскими. Да, мы это говорим. Но ни одни мы отмечаем этот факт. Это стало общезвестным фактом. Возьмите любой объектив-

ный источник и вы найдете, что к этому выводу приходит каждый объективный автор. У меня с собой есть книга известного историка, вышедшая несколько недель назад. Это самая последняя книга английского историка Арнольда Тойнби, она называется *Experiences*¹¹. Ему есть что сказать о том, что делают израильяне на земле мира; что они сделали народу Палестины, что они планируют для него в будущем, что они делают в данное время; на странице 266 мы читаем:

«Моральный и экономический ущерб, который нанесли африканскому населению Южной Африки, Родезии и в одно время Кении западноевропейские поселенцы, наносится палестинским арабам восточноевропейскими поселенцами, евреями-сионистами. Большинство из этих арабов, проживавших на израильской стороне линии перемирия 1949 года, были изгнаны и ограблены. В 1968 году перед арабскими жителями территории, находящейся между линиями перемирия 1949 и 1967 годов, встала угроза такого же возмутительного обращения».

Далее он продолжает:

«Израильский колониализм с момента создания государства Израиль представляет собой один из двух самых мрачных эпизодов из всей истории колониализма в современную эпоху; его мрачный характер еще более подчеркивается его современностью. Восточноевропейские сионисты насаждали колониализм в Палестине в его крайней форме путем изгнания и ограбления коренных арабских жителей именно в то самое время, когда западноевропейские народы отказывались от своего временного господства над неевропейскими народами».

107. Итак, не арабы называют израильскую деятельность колониалистской: это сделал известный английский историк. Но мы сравниваем действия Израиля с действиями Яна Смита и Южной Африки. Сегодня это известно всему миру.

108. Г-н Текоа говорил о признанных границах. Мне нет нужды подробно останавливаться на этом, поскольку мой коллега и друг из Судана г-н Фахреддин Мохамед только что упомянул о том, что, как заявляют израильяне, Иерусалим не может являться предметом торга. Г-н Эбан сказал сегодня утром, что, чтобы вы ни делали здесь в Совете, они никогда не отдадут Иерусалим. Сегодня утром он бросил вызов Совету. Даже до того, как Совет принял какое-либо решение, он уже предупреждает Совет Безопасности. Что касается Голанских высот, а также других районов, то они не могут являться предметом торга. Мне нет нужды подробно останавливаться на этом. Этот вопрос очень хорошо разобрал мой коллега из Судана.

109. Г-н Текоа назвал мою жалобу несерьезной и повторил это несколько раз. Я спрашиваю:

¹¹ New York, Oxford University Press, 1969.

может ли кто-нибудь из нас здесь присутствующих вспомнить, чтобы какая-нибудь другая жалоба в истории Совета Безопасности получала полную и единодушную поддержку в выступлениях всех членов Совета Безопасности, сидящих в зале за этим столом, а также поддержку всего мира? Г-н Текоа волен и впредь искажать и подтасовывать факты, но я надеюсь, что позиция, которую займет Совет Безопасности, явится должным ответом на эти измышления.

110. Г-н Текоа сослался на некоторые цифры из Энциклопедии Британика, сказав, что в 1844 году в Иерусалиме было 7 190 евреев. Я проверил это сегодня утром. Я пошел в библиотеку, чтобы выяснить эти цифры. Я посмотрел энциклопедию. Цифры, приведенные г-ном Текоа, не имеют под собой почвы. Удивило ли это меня? Ничуть, я это и предполагал. У г-на Текоа дар от бога отнимать у Совета время и приводить цифры, которые либо не существуют, либо недостоверны. Но даже если ради продолжения спора предположить, что в 1844 году в Иерусалиме было 7 190 евреев — а согласно г-ну Текоа арабов было даже больше чем евреев — то как получилось, что сегодня в Иерусалиме большинство евреев и меньшинство арабов? И как получилось, что сегодня, по его словам, в Иерусалиме 200 тысяч евреев, если там их оставалось только 60 тысяч? Является ли это результатом естественного прироста? Или отсутствием контроля над рождаемостью? Не похоже, ибо даже согласно статистическим данным эта цифра не может быть действительной. Нет, ответ очень прост: это незаконная иммиграция; это те иммигранты, которые прибыли в Святой город, вытеснили жителей Святого города, завладели им и дали себе волю, продолжая выгонять жителей со своих мест, сносить и ломать дома бульдозерами и расширять свои захваты.

111. В своем вчерашнем выступлении г-н Текоа затронул важный момент: вопрос о столице. Г-н Текоа сказал:

«После завоевания арабами Иерусалима в 635 году и в течение сравнительно короткого периода арабского господства он оставался заброшенным... Он вновь стал столицей только после возрождения Израйля; и в этом то и заключается тайна и чудо извечной связи Иерусалима не только с еврейской религией, но и с еврейским народом». [1483-е заседание, пункт 118].

Это заявление свидетельствует о полном незнании ислама. Да, Иерусалим никогда не был столицей мусульман или арабов. Не была ею и Мекка. Можно спросить, почему. Это очень хорошо разъяснил в прошлом году наш коллега из Пакистана г-н Шахи. Он ответил на этот вопрос. Он спросил, о чем это говорит, и потом ответил, что это говорит о том, что для ислама Мекка настолько священна, что не подобает делать из нее место пребывания временной власти. Арабские и другие мусульманские народы

столь же почитают и Иерусалим. Затем г-н Шахи напомнил нам, что подобные же чувства были выражены почтенным лидером духовенства Соединенных Штатов архиепископом Бостона кардиналом Кушингом. В своей статье в журнале «Пайлот» за июль 1967 года он писал о Святых местах Иерусалима следующее: «Здесь не должно быть места ни для политики или власти, ни для раздоров, ни для разрушения или смерти, здесь должен быть город мира».

112. Вчера вечером г-н Текоа вновь повторил, что люди счастливы, у них повышается заработная плата, им вообще не о чем беспокоиться. В заключение я хочу привести один единственный пример. Израильтяне провели эксперимент: они пришли в пустыню к шейху, вождю одного из бедуинских племен. Они дали ему несколько верблюдов, я не знаю в точности сколько. Они нашли работу для детей этого бедуина. Через некоторое время они захотели выяснить, был ли этот эксперимент удачным, и спросили у бедуина, счастлив ли он, получая больший доход и имея больше верблюдов. И этот бедуин, неграмотный человек, живущий в палатке, дал следующий ответ, опубликованный где-нибудь, а в полуофициальной газете «Джерузалем Пост» в понедельник 16 июня 1969 года на странице 10. «Хотите, чтобы я сказал правду? Я вас ненавижу. Да, я знаю, до того как вы пришли, я нуждался гораздо больше. Теперь у меня есть стадо верблюдов; я живу в настоящей хижине, а не в худшей, и все мои сыновья работают и хорошо зарабатывают. Я это признаю, у нас никогда раньше не было такого достатка, но я все равно вас ненавижу. Мы предпочли бы угнетение со стороны собственного народа, чем терпеть вас, завоевателей». Никому не по душе завоеватели или колонизаторы или какая-либо другая форма иностранного господства. Люди любят свободу, свободу даже в условиях бедности.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим в списке выступающих числится представитель Йемена. Я приглашаю его занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

114. Г-н АЛЬ-АТТАР (Йемен) (*говорит по-французски*): Господин Председатель, позвольте прежде всего поблагодарить вас, а также членов Совета за то, что вы любезно предоставили мне право выступить в прениях по вопросу об Иерусалиме, внесенному в повестку дня по просьбе Иордании.

115. Иерусалим — это величайшая святыня трех религий. Поэтому моя страна придает этому вопросу очень большое значение, и мое правительство надеется, что Совет примет все необходимые меры для того, чтобы сохранить облик этого Святого города. Арабский Иерусалим не должен потерять своего статуса. В истории это единственный случай, чтобы одна страна бросала вызов всем государствам и устанавливала свои законы захватчика, игнорируя резолюции, при-

нятые абсолютным большинством Совета Безопасности и Чрезвычайной сессией Генеральной Ассамблеи. Моя делегация глубоко убеждена в том, что арабский Иерусалим, где находятся святыни христианства, иудаизма и мусульманства, освободится от этого военного господства. Но и Совету Безопасности следует как можно скорее приступить к действиям.

116. Хотя Иерусалим по-прежнему является основным вопросом в нашей работе, моя делегация также считает, что не следует забывать о подлинной проблеме, а именно о военной оккупации палестинской земли сионистским государством и захвате с помощью оружия других арабских территорий. В этом и только в этом плане можно рассматривать те шаги, которые сионистское государство упорно предпринимает в Иерусалиме, вопреки резолюциям вашего Совета и Генеральной Ассамблеи. Сионистское государство упорно бросает вызов международному сообществу, тем самым уподобляясь другим колониалистским, империалистическим и расистским государствам.

117. Если мы не можем во всей глубине рассмотреть политические, экономические и социальные аспекты, позволяющие нам анализировать сионизм как явление, мы должны по крайней мере их подчеркнуть. В мои намерения не входит возвращаться к истории сионистского вопроса или к анализу расистской идеологии сионизма, поскольку наша делегация уже рассматривала эти проблемы на 205-м заседании Первого комитета 20 ноября 1948 года, на первой части третьей сессии. Достаточно сказать, что палестинский народ был лишен элементарного права на свою собственную землю, землю предков, и причиной этому было применение макиавеллевских методов, задуманных и претворенных в практику сионизмом при материальной, политической и моральной поддержке международного империализма.

118. Колониальный характер сионистского государства не вызывает сомнения, хотя в других районах традиционный колониализм был ликвидирован. Его успех на Ближнем Востоке до сегодняшнего времени объясняется лишь теми связями, которые он имеет с империалистическими странами. В доказательство можно привести хотя бы заявления Вейцмана и Бен-Гурнона, которые, если в этом есть необходимость, могут предоставить нам дополнительные доказательства.

119. Создание государства Израиль — это результат колонизации сионистской организацией Палестины, осуществленной вопреки воле арабского народа. Это государство является форпостом мирового империализма. Нам известны все перипетии, приведшие к этой колонизации, и мы знаем, что для того, чтобы она могла продолжаться, пришлось подавить национальные движения палестинцев в 1936 году.

120. С другой стороны, с момента своего создания сионистское государство стало сторожевым

псом империализма, охраняющим его интересы в этом районе, и поэтому руководители этого государства не отказались от своих планов расширения территории, для того чтобы можно было разместить несколько миллионов еврейских эмигрантов. И действительно, историческое развитие национально-освободительного движения угнетенных народов заставило колониализм уйти из стран Ближнего Востока. Тем не менее, поскольку с этими странами у них связаны огромные стратегические и экономические интересы, империалистические страны сохраняют над ними своего рода дамоклов меч. На самом деле ничто, кроме логики колониализма, не может узаконить и оправдать создание Израиля на территории Палестины, или эволюцию еврейского очага к еврейскому государству.

121. Не правда ли невероятно, что это народ, кот оый явился жертвой нацистских преследований, сегодня использует почти те же методы подавления по отношению к палестинскому населению? Разве не вызывает стыд и возмущение то, как проводится в жизнь законодательство, имеющее одновременно и колониалистский и расистский характер? В качестве примера приведем закон о возвращении, закон об отсутствующих, административные и полицейские меры, принятые военными или гражданскими властями против арабов. Не являются ли этому примером последние случаи выселения арабов из их домов в Иерусалиме? Мы видим в этом живой пример колониального общества.

122. Более того, с помощью беспрецедентного законодательства и с помощью неслыханных методов и провокаций, сионистское государство освободилось от полутора миллионов палестинцев, которые вынуждены жить за счет милости со стороны Организации Объединенных Наций.

123. Колониальное государство, разумеется, не может существовать без экономического проникновения и без долгосрочных экономических целей. Это второй аспект, которому мы хотели бы посвятить несколько слов.

124. Но сначала о том, что с экономической точки зрения представляет из себя государство Израиль. Сионистские руководители с гордостью говорят об «израильском чуде». Что удивительного в чуде, если Израиль может ежегодно и в неограниченном количестве располагать миллионами долларов. Если из расчета на душу населения взять всю сумму взносов, дотаций и сборов, которые предоставляет Израилю мировая еврейская община, ни одна страна не идет с ним ни в какое сравнение. Огни только Соединенные Штаты пересылают ежегодно миллионы долларов не только через различные фонды, но и через другие «благотворительные» организации. Разве в Соединенных Штатах не признано законным или почти законным, освобождать от налогов суммы, направляемые евреями в Израиль? Соединенные Штаты в данном случае всего лишь типичный пример; подобные же принципы в многочисленных вариациях дей-

ствуют и в других странах. Это прямое финансирование наряду с эксплуатацией «конфискованных» или «невозделываемых по причине отсутствия» земель представляет из себя экономический потенциал, который государство Израиль смогло эффективно использовать и добиться высоких темпов роста. К этим факторам прибавляется наличие технических специалистов и высококвалифицированных кадров, что не потребовало никаких первоначальных капиталовложений со стороны сионистского государства. Действительно, технические специалисты, прибывшие в Палестину, получили образование в европейских или в других государствах и достались Израилю бесплатно. Если знать о том, каких огромных расходов требует подготовка специалистов, то достижения Израиля не покажутся удивительными. Более того, нельзя не учитывать фактор времени. Развивающимся странам требуется два или три поколения студентов, чтобы добиться существенных результатов.

125. Следовательно, сионистское государство располагало конкретными и очень большими возможностями для извлечения максимума прибыли с точки зрения экономики. Большинство стран, если бы они пользовались теми же преимуществами, что и Израиль, смогли бы также осуществить «чудо». В качестве доказательства я могу привести цифры. Я хотел лишь представить достижения Израиля в их истинном свете и подчеркнуть, что это может несколько сгладить эффект от шумной пропаганды Израиля. Многие руководители сионистского государства не скрывают тех долгосрочных экономических целей, которые они преследуют, а именно: сделать из Израиля орудие для проникновения в развивающиеся страны Африки и Азии. Это в первую очередь свидетельствует об империалистической опасности сионистского государства. То, что г-н Эбан называет «открытой границей», представляет собой прежде всего завоевание рынка Ближнего Востока, с тем чтобы завладеть сырьем, в котором нуждается израильская промышленность, и особенно с тем, чтобы сбывать свои готовые продукты.

126. В конце концов, сионистское государство не может бесконечно жить на субсидии мировой еврейской общины. Для того чтобы Израиль выжил экономически, опираясь лишь на свои собственные ресурсы, идеальным рынком для него был бы рынок Ближнего Востока, который затем можно было бы распространить на Азию и Африку, препятствуя таким образом индустриализации стран Ближнего Востока. Эти наши доводы подтверждаются девятнадцатилетней историей существования Израиля, и в частности экономическим кризисом, который Израиль испытывал накануне событий июня 1967 года; вот почему сионистскому государству жизненно необходимо вызвать симпатии мировой еврейской общины, умело используя аргумент об опасности уничтожения Израиля. В целом, если можно так выразиться, поддерживается военно-политический дух, что всегда приносит свои плоды. Конфе-

ренции, организованные еврейскими миллионерами, имеют лишь одну цель — воплотить мечту сионистов о превращении сионистского государства в посредника мирового капитализма, тем более что рабочая сила «подчиненных» палестинцев дешевле, чем в промышленно развитых странах. Проект превращения Хайфы в свободную индустриальную зону — это лишь первый этап на пути к осуществлению этой цели. В Африке из года в год растет число израильских фирм, являющихся подставными лицами американских компаний.

127. Если мы проанализируем все это, то возникнет вопрос, не является ли сионистское государство в той или иной степени колониальным государством нового типа. В целом, каковы основные различия между этим способом производства и способом производства эксплуататорских систем империализма? Сионистское государство с экономической точки зрения так же опасно, как и режимы Южной Родезии, Южной Африки и Португалии, если говорить лишь об остатках колониальной системы, отвергнутой народами третьего мира. Страны, которым пришлось вести борьбу против этой системы эксплуатации, не могут осуждать тех, кто борется за ликвидацию этой системы в своих собственных странах. Сегодня Палестина — это форпост для испытания системы, которая является столь же подлой и опасной, как и колониальная система; мы имеем в виду систему сионизма. Нет ничего невероятного в том, что если сионистские руководители одержат победу на Ближнем Востоке, то их жертвами станут в свою очередь и другие государства. Возможно, это апокалиптический взгляд на проблему, но такой вывод представляется логичным.

128. Утверждение, что сионистское государство является расистским государством, также не является преувеличением. Во-первых, сионизм предстает как средство борьбы против ассимиляции. Он создает для евреев всего мира столь серьезную морально-политическую проблему, что многие из них в своих убеждениях колеблются между странами, в которых они живут, и сионистским государством. Еврей имеет в определенном смысле две национальности. Но из-за оказываемого на него социального, морального или экономического давления в первую очередь он вынужден быть орудием сионизма. Поверьте мне, нужно обладать огромным мужеством, чтобы противостоять этому давлению. К счастью, есть много мужественных людей, и их число всегда будет расти. В качестве примера мы хотели бы привести письмо, опубликованное в газете «Монд» 9 декабря 1967 года, написанное преподавателем г-жой Жаклин Хадамар, в ответ на письмо барона Ротшильда, который требовал от нее «взноса солидарности в пользу Израиля»: «Нет, — говорила она, — я не должна никакого взноса в качестве платы за мою солидарность. Моя солидарность на стороне угнетенных, преследуемых израильских жертв, бесчисленных арабских жертв, подобно тому, как

она на стороне жертв Вьетнама, негров — жертв южноафриканского расизма и вообще жертв расизма».

129. Но письмо г-на Ротшильда вызывает еще одно замечание: не думал ли он когда-нибудь над тем, что просемит, который считает, что он принадлежит к избранному народу, такой же расист, как и антисемит? К этому я добавлю, что его позиция, которая отнюдь не идет на пользу израильскому народу и евреям всего мира, лишь дает оружие в руки антисемитизма. Тут он берет на себя серьезную ответственность. Один священник, отец Поль Готье, переживший палестинскую драму, пишет: «Не является ли еврейский расизм источником других проявлений антисемитского расизма? Настаивать на спасении всех евреев и только евреев равноценно тому, чтобы настаивать на уничтожении всех евреев. Изменился алгебраический знак, но аргументация осталась той же. Ни высших, ни низших рас не существует».

130. Выступать с подобными претензиями значит сознательно или неосознанно быть расистом; нацизм выступал с подобными же заявлениями в основном в отношении евреев, а также поляков, граждан Советского Союза, чехов и многих других! Белые Южной Африки, Родезии и некоторых других стран с гордостью это признают. Кроме того, утверждения о стремлении к «чистоте расы» или об избранном народе, о «превосходстве» или «технических способностях» уже являются проявлением расизма со стороны их автора. Тем не менее в прессе сионистского государства публикуются подобные заявления и подобные высказывания. Для представителя сионистского государства я могу привести несколько примеров и, если их нужно перечислить, я готов это сделать. Это вызывает у нас неприятные воспоминания: разве колонизаторы прошлого не пользовались подобным языком, говоря о военных качествах алжирца, марокканца, вьетнамца и других, которые доказали этим озлобленным колонизаторам обратное.

131. Споры между теми, кого в Израиле называют «территориалистами», которые хотят изгнать из страны всех ее арабских жителей, и политическими территориалистами, которые, как говорят, ограничиваются господством над арабами с позиции силы — поскольку в условиях нового промышленного роста нужно учитывать необходимость дешевой рабочей силы — дают нам другие примеры сионистского расизма. В периодически публикуемых статьях проявляются другие мечты о мистическом религиозном величии, иногда направленные даже против евреев-левантинцев, евреев-выходцев из Северной Африки или Ближнего Востока. И еще утверждают, что арабы — расисты! С этой самой трибуны мы хотели бы честно и прямо заявить, что арабы не должны расплачиваться за ошибки европейских стран. Зная о жестокостях нацистских концентрационных лагерей, мы осуждаем их и обусловившие их причины. Но мы не можем согла-

ситься с тем, что мы должны расплачиваться за ужасные эпизоды в истории человечества, отдавая палестинских арабов в жертву многочисленным проявлениям несправедливости, в том числе лишая их национальной территории в качестве законного и необходимого возмещения за то, за что они не несут никакой ответственности.

132. Некоторые аспекты июньских событий были позитивными, хотя бы в том, что было признано существование палестинского сопротивления. Не так давно сионистское государство совершенно серьезно отрицало реальность существования палестинского сопротивления, а борцов сопротивления называло «террористами»! Каждый день показывает, что движение сопротивления — это реальность; и мы хотели бы приветствовать борцов сопротивления и выразить им нашу полную поддержку, ибо народ, который неустанно ведет борьбу за освобождение своей родной земли, заслуживает всеобщего восхищения. Речь идет не только о наших палестинских братьях, речь идет и о наших черных братьях в Южной Родезии, в территориях, находящихся под господством Португалии, о наших братьях в Южной Африке и Азии.

133. Пробуждение палестинского народа — это историческое событие. Палестинский народ в состоянии вести народную борьбу, исходя из конкретных условий, которые, как он считает, могут обеспечить утверждение его национальных прав. Рост самосознания народов Востока также является результатом июньской войны.

134. Мы всегда сознательно использовали слово «сионист», чтобы отличить его от слова «еврей». Мы думаем, что руководители палестинских движений сопротивления знают свою задачу и свои обязанности. В недавних заявлениях говорится о палестинском государстве, в котором евреи и арабы, христиане и мусульмане создали бы единое государство без расовой или религиозной дискриминации. Именно в этом свете необходимо рассматривать перспективы мира на этой святой земле, на которой Иерусалим мог бы вновь обрести ореол культурного и религиозного центра.

135. Наконец, я с вашего разрешения отвечу на два замечания представителя сионистского государства. В своем первом замечании он, подобно некоторым директорам колониальных предприятий, утверждал, что арабские рабочие и служащие теперь получают более высокую заработную плату, и их уровень жизни возрастает. Верно, г-н Текоа, что другие страны тоже пытались создать третью силу, надеясь, что она сможет сыграть важную политическую роль для будущего сотрудничества, и все это сопровождалось пышными фразами об увеличении заработной платы и улучшении условий жизни. Как вы знаете, это привело к печальному провалу, и будьте уверены, в Палестине не может быть никакого сотрудничества с сионистами.

136. Что касается второго замечания, то, говоря об Объединенной Арабской Республике, вы, г-н Текоа, упомянули о Йемене и бомбардировке йеменских деревень. Во-первых, примите к сведению, что здесь речь идет о двух братских государствах, что наши братья из Объединенной Арабской Республики пришли на помощь нашей молодой республике, за что мы им признательны. Мы не отрицаем, что наблюдались противоречия, иногда различие интересов, даже ошибки с одной и с другой стороны. Г-н Текоа, вы, кажется, верите в старую политику «разделяй и властвуй»; но прошло время, когда эта политика была в почете. Сейчас народы делают выводы из исторических и наших собственных уроков. Нравится ли вам это или нет, г-н Текоа, но мы поддерживаем с нашими братьями из Объединенной Арабской Республики и со всеми другими арабскими странами прекрасные отношения, и мы все едины в поддержке палестинского народа.

137. В заключение моя делегация выражает твердую надежду на то, что Совет Безопасности выполнит свой долг с тем, чтобы так называемая нация не бросала вызов всему миру.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим в списке выступающих числится представитель Сирийской Арабской Республики, которого я приглашаю занять место за столом Совета и которому предоставляю слово.

139. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поставить вас и через вас членов Совета в известность о том, что я просил слово не без колебаний. Я знаю, что время очень позднее. Я знаю, что мы испытываем терпение всех вас. Я знаю, что мы излагали свою сторону вопроса очень подробно.

140. Я хочу отвлечься от области политики и вспомнить одну из величайших поэм всех времен под названием «Легенда о Великом Инквизиторе», которая входит в роман «Братья Карамазовы» великого русского писателя Достоевского. Иван, автор этой поэмы, разговаривает со своим братом Алешей; была глубокая ночь, а ночь располагает к проникновенному разговору. Прежде чем рассказать свою поэму, он делится мыслями со своим братом. Он восставал против несправедливости человечества, а Достоевский, можно сказать в большой степени представлял собой обремененную виной совесть человечества. Так вот его разговор с братом сводится к следующему: «Люди понимают тех, кто страдает от голода, но они не понимают тех, кто страдает за идею». Затем он рассказывает Легенду о Великом Инквизиторе, о том, как Христос явился к Великому Инквизитору и был посажен в тюрьму. С тех пор человечество всегда за правду расплачивается тюрьмой.

141. Поэтому, выступая сегодня как побежденные, мы выступаем и как народ, страдающий за идею.

142. Вчера, заслушав выступление г-на Текоа, я очень тщательно несколько раз перечитал его выступление, а затем — свое. В начале своего выступления, говоря об арабских ораторах и их выступлениях, он употребил выражение «оргия враждебности и оскорблений» [1484-е заседание, пункт 229]. Это сильные слова: «оргия враждебности и оскорблений». Я самым искренним образом заверяю Совет, что я тщательно просмотрел по стенографическому отчету заседания Совета все что я сказал, и выписал лиц, авторитетные источники и священные имена, которые я упоминал в своем выступлении. А «лиц» следует отличать от «священных имен». Список был следующим: Игал Аллон; г-жа Меир; протоколы Совета Безопасности, касающиеся резолюций о прекращении огня; устные переводы в том виде, в каком они имеются в протоколах Совета Безопасности; великий французский ученый и математик Паскаль; Менахем Бегин; Абба Эбан; Евангелие; Святой Павел; Пророк Исайя и профессор Яков Талмон. Теперь оставим в стороне священные имена, Евангелие, пророка Исайю, Святого Павла и Паскаля; я уверен, что они далеко выходят за рамки понимания г-на Текоа. Но если он нашел ненависть у других лиц, которых я процитировал, я, в частности, имею в виду Аллона, г-жу Меир и компанию, то это, безусловно, не моя вина. Это можно найти в их собственных словах. Однако я, конечно, советую г-ну Текоа полностью прочесть процитированное мною письмо профессора Якова Талмона. Я процитировал из него лишь два абзаца, поскольку в газете «Маарив» от 6 мая 1969 года оно занимает 14 страниц на иврите.

143. Второй вопрос, которого я хочу коснуться, состоит в том, что Организация Объединенных Наций — и здесь мы должны признать, что арабская проблема вынесла на рассмотрение Организации Объединенных Наций много новых моментов — в настоящее время столкнулась с совершенно новым словарем, возникшим в Израиле, касающимся оккупированных территорий. Сначала они назывались «оккупированными», затем «управляемыми», «освобожденными» и теперь «аннексированными». Что касается Иерусалима, здесь тоже имеется свой словарь. Г-н Текоа вчера говорил об «объединенном счастливом Иерусалиме». Тедди Коллек говорил, что Иерусалим «вновь обрел свои брачные узы». Г-н Абба Эбан одно время говорил, что Израиль был обезглавлен и он обрел голову в Иерусалиме. Довольно странно, что Израиль искал арабскую голову. Затем г-н Эбан прибегнул еще к одному сравнению. Говоря об иудаизме, христианстве и исламе, он прибегнул к аналогии матери и ребенка. В этой связи подобные лозунги, если они выходят за рамки просто лозунгов, действительно лишены всякого смысла. Мать и ребенок, или объединенный город, или город, вновь обретший свои брачные узы, — все это, конечно, хорошие образы. Но если отвлечься от их значения как лозунгов, то я опасаясь, что эти образы приведут нас к пред-

дверию решительных конфронтаций, и даже решительной оппозиции, что может оказаться особенно неблагоприятным и может быть даже роковым для основных догматов сионизма.

144. Относительно утверждения г-на Текоа о вечной связи между иудаизмом и городом Иерусалимом я лишь могу сказать, что любому, кто имеет хотя бы элементарные познания в истории, известно, что эта связь была совершенно утрачена, и что пока всемогущий бог с помощью своей сверхъестественной силы не потребует и не восстановит эту связь, временное возвращение евреев с помощью силы, является, мягко говоря, самой большой несправедливостью и недолгим сном. Несколько минут тому назад мой коллега из Иордании говорил о противоправности возвращения людей еврейского вероисповедания в Палестину. В действительности, если вы прочтете декларацию о создании государства Израиль, то вы найдете кое-что, мягко говоря, забавное. Послушайте следующую фразу: «Пионеры, мапилим и защитники», — а затем дается сноски, объясняющая, что на языке иврит «мапилим» — это иммигранты, приезжающие в Эрец-Израиль вопреки ограничениям, предусмотренным в законодательстве. Это говорится в Декларации о независимости государства Израиль.

145. Третий и самый важный вопрос, который я хотел бы затронуть, состоит в следующем: в своем вчерашнем выступлении, комментируя мои замечания, касающиеся прекращения огня, г-н Текоа сказал — я оставляю в стороне оскорбительные выражения, я признаюсь ему, что не могу употреблять такие выражения, — что Сирия «вопреки своим международным обязательствам... сегодня осудила даже само понятие о линии прекращения огня — строки, под которыми она подписалась в 1967 году» [там же, пункт 230].

146. Это очень важная правовая и юридическая проблема, поскольку в своем вчерашнем выступлении г-н Текоа с наглостью, которая идет во вред ему самому, пытался заставить Совет принять в качестве международной концепции то, что сам Совет осудил как обман. Он, по существу, пытался убедить Совет, что Сирия и другие арабские страны — жертвы израильской агрессии, проголосовав за резолюцию Совета Безопасности о прекращении огня от 9 и 12 июня 1967 года [235 (1967) и 236 (1967)], приняли концепцию о линии прекращения огня. Протоколы Совета Безопасности показывают, что мы приняли обе резолюции о прекращении огня в действительном значении, то есть по существу в том виде, как они были истолкованы уважаемым членом Совета Безопасности лордом Карадонем. Я приведу его собственные слова:

«Я полагаю, что правильно будет обратиться к фактическому тексту соглашения, достигнутого генералом Буллом. Я обращаюсь к отчету о вчерашнем заседании; дословно генерал Булл сказал: «1). Я предложил прекратить огонь, а равно как и дальнейшее

продвижение войск в 16 час. 30 мин. ГСВ 10 июня». С этим предложением он обратился к обеим странам, и оно было принято обеими сторонами.

Я очень рад, что могу подтвердить это...» [(1357-е заседание, пункты 204 и 205)].

Другими словами, он подтвердил то, что было сказано ранее:

«Существует также приказ о прекращении огня, означающий, что войскам надлежит оставаться на своих позициях; всякое перемещение на север, на юг, на запад или на восток, за исключением тех, которые связаны с оставлением поля боя и возвращением на свою отечественную территорию, является нарушением соглашения о прекращении огня» [там же, пункт 177].

147. Эта идея соглашения о прекращении огня, выдвинутая одним из членов Совета, как показывают протоколы Совета Безопасности, не встретила ни у кого возражений, что указывает на одобрение Советом подобного толкования вопроса. Г-н Текоа хочет убедить Совет в том, о чем заявляет его начальство в Тель-Авиве, а именно, что, приняв соглашение о прекращении огня, мы согласились с тем, что Совет Безопасности никогда не имел в виду. Короче говоря, я хочу самым категоричным образом заявить, что смысл, вкладываемый г-ном Текоа в резолюцию о прекращении огня, представляет собой полное мошенничество и противоположен самому смыслу, вкладываемому в эту резолюцию Советом Безопасности.

148. Что кроется за этим намеренно неправильным толкованием вопроса г-ном Текоа? Две вещи: во-первых, линия прекращения огня просто является новыми границами Израиля, а это мы самым категоричным и твердым образом отрицаем как представителю Израиля, так и его начальству в Тель-Авиве. Израиль в одностороннем порядке отверг Соглашения об общем перемирии, в то время как международная юрисдикция в лице Организации Объединенных Наций тем не менее признает Соглашения о перемирии действительными. Во-вторых, существуют факты, и мне нет нужды вновь повторять все, что было сказано о Голанских высотах, Объединенном Иерусалиме, Шарм Эш-Шейхе и т. д.

149. Но важно то, что казначей Еврейского агентства (Еврейское агентство в соответствии с правовыми нормами, регулирующими статус Израиля, является неотъемлемой частью правительства Израиля и занимается вопросами колонизации и заселения) опубликовал в этом году новый бюджет на 1969/70 год, в котором можно найти следующее:

«1) Чрезвычайный фонд, вступающий в третий год своего существования, который, как ожидается, предоставит средства на сумму 330 млн. долларов;

2) Ожидаемый рост иммиграции и более широкая деятельность по приему иммигрантов, включая обслуживание иммигрантов с ограниченными средствами, прибывших за последние несколько лет».

Затем эти ассигнования даются подробно, и в том числе включают следующее:

«Иммиграция и прием иммигрантов	681 190 000
Департамент по расселению	145 860 000
Иммиграция молодежи	21 476 500»

Все эти цифры даются в израильских фунтах, их можно найти в журнале «Израиль дайджест» от 7 апреля 1969 года. Эти деньги собраны в Соединенных Штатах и не учитываются при исчислении налога, они относятся к категории средств, выделяемых на благотворительные цели, однако они направляются на заселение оккупированных территорий арабских стран: Иордании, Объединенной Арабской Республики и Сирии. Вот что кроется за тем толкованием линии прекращения огня, которое дал г-н Текоа.

150. В заключение я еще раз приношу свои извинения. Я сказал, что наш путь через тьму лет был одиноким, безотрадным и мучительным. Мое поколение и поколения будущего уже пострадали от проблем, которые они не создавали, и для выражения этих страданий лучше всего подходит несколько стихов знаменитого президента Сенегала из его поэмы «Жоаль»:

«Жоаль!

Я вспоминаю.

...

Я вспоминаю мрачный пир, курящийся запахом крови скотобойни,
Наполненный шумом драк, звуками песен поэтов.

...

Я вспоминаю, я вспоминаю...

Моя голова качается в ритме

Скучного марша дней Европы, где время от времени

Появляется осиротелый джаз, который рыдает, рыдает, рыдает».

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим оратором в моем списке является представитель Ирака. Я приглашаю его занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

152. Г-н РАУФ (Ирак) (*говорит по-английски*): Во-первых, разрешите мне принести извинения за то, что я попросил слово в столь поздний час. Вчера вечером представитель Израиля обвинил Ирак в том, что он присоединился к хору, хору, который вылился в оргию брани. Но обратившись к его выступлению, мы увидим, что он, фактически, пел сольную партию и берет все ноты в неправильном ключе.

153. Я постараюсь быть очень кратким. Я не собираюсь злоупотреблять вашим снисхождением или испытывать терпение членов Совета. Я попытаюсь дать отпор выпадам представителя

Израиля, ставшим его обычной практикой. Я хочу процитировать одно предложение, которое касается Ирака. Он сказал: «И это государство, которое имеет наглость выступать по вопросам справедливости, прав человека, духовных ценностей» [1484-е заседание, пункт 234]. Теперь я хотел бы мимоходом заметить, что если выбор слов является характеристикой выступающего, то частное употребление представителем Израиля слова «наглость» и других подобных слов должно дать нам пищу для размышлений.

154. Г-н Текоа усомнился в наших полномочиях говорить о правах человека. Я хотел бы напомнить ему, что Ирак дважды являлся членом Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека. Его вклад хорошо известен, он виден всем. Я могу для его сведения напомнить, если он вдруг об этом забыл, что лишь месяц назад Ирак получил поддержку со стороны Всемирной организации, когда он был избран в третий раз в состав Комиссии по правам человека большинством в 24 голоса из 27. Таковы полномочия Израиля для того, чтобы говорить о правах человека.

155. Он также упомянул о казни через повешение шпионов, которые после соответствующего судебного процесса были признаны виновными в шпионской деятельности в пользу Израиля. Он упомянул лишь тех шпионов, которые были еврейского вероисповедания. Израильцы всегда с легкостью отрекались от своих шпионов и агентов. Я могу привести несколько примеров, когда они сначала от них отрекались, а позже с гордостью их признавали. Передо мной лежит книга под названием «Наш человек в Дамаске: история Эли Кона, величайшего шпиона Израиля», написанная И. Бен-Хананом («Ben-Hanan, «Our Man in Damascus: The Story of Eli Cohn. Israel's Greatest Spy»)¹². Для сведения членов Совета я скажу, что Эли Кон был шпионом, который был пойман в Сирии, предан суду, признан виновным и повешен в 1965 году. Израиль решительно отрицал какую-либо связь с Эли Коном, но прошло всего два года и он с гордостью признал его заслуги. Очень показательно, что на последних страницах книги, особенно на двух последних, даны фотографии израильского нападения на Сирию под заголовком «Отмщение пришло через два года».

156. Израильский представитель неустанно обвиняет почти каждую страну в мире за преследование евреев и плохое обращение с ними на протяжении многих лет, на протяжении веков, на протяжении всей их истории. Ирак, по его мнению, не является исключением. Но я хочу задать вопрос г-ну Текоа: что он думает о евреях, преследующих и терроризирующих других евреев? Я хотел бы привести несколько абзацев из статьи, опубликованной в Тель-Авиве 27 апреля 1966 года в израильской газете «Хаолам Газе». Эта статья называется «Это могло прои-

¹² New York, Crown, 1969.

зойти только в Израиле»; в ней говорится следующее:

«Это могло произойти только в Израиле. На прошлой неделе «Хаолам Газе» опубликовала сенсационную новость года... Это была история о том, как пятнадцать лет назад в синагоги и другие еврейские центры Багдада была подброшена взрывчатка с целью вынудить иракских евреев к поспешному бегству в Израиль. Эти события были известны раньше лишь небольшому числу людей, которые хранили их в строжайшем секрете; сейчас они официально и с полной ответственностью были разглашены в первый раз.

Если бы это случилось в другой стране, то это вызвало бы широкую общественную реакцию. Газеты наперебой требовали бы специального расследования. Политические деятели, которые управляли страной в это время,— с Давидом Бен-Гурионом во главе — сделали бы это общественным достоянием с целью определить, на ком лежит ответственность за этот приказ (подбросить взрывчатку)... Короче говоря, был бы пролит свет на одну из самых важных страниц истории страны... Однако у нас об этом событии не было «ни слуха, ни духа», как будто камень был брошен в болото и утонул в нем, не оставив следа. Не было никакой официальной или неофициальной реакции, никакого обсуждения в прессе, как будто этот инцидент был менее важен, чем рост цен на яйца или отставка заместителя секретаря Еврейского агентства».

157. Я прошу прощения, что занимаю ваше время; час уже поздний. Насколько я вижу, среди членов Совета распространяется текст проекта резолюции, и я уверен, что Совет намерен подвести итог своим сегодняшним прениям. Но позвольте мне прочесть если не всю статью, то, по крайней мере, два абзаца из недавнего доклада, недавнего постольку, поскольку это касается иракских событий. Она была опубликована в лондонской газете «Санди» от 9 февраля и в ней затрагивается вопрос об иракских евреях. Эта статья написана журналистом Джофреем Самнером. В ней говорится следующее:

«Один из 2700 оставшихся в Ираке евреев, мастер по ремонту часов г-н Элиас Абду, проживающий в Багдаде на улице Рашид, сказал мне вчера: «Вы знаете, у иракцев есть поговорка, что, если человек выпил воды из реки Тигр, он никогда не покинет Багдад. Вот почему я не хочу уезжать в Израиль».

Журналист продолжает:

«Г-н Абду, безусловно, совершенно не готовился к нашей беседе; сначала он думал, что я пришел к нему покупать часы. Когда я объяснил, что хочу поговорить с ним о его жизни как еврея, он искренне улыбнулся мне, сказал традиционное арабское приветствие, по-

двинул мне стул и крикнул официанту с мусульманской улицы, чтобы тот принес нам лимонада».

К концу этой статьи журналист отмечает:

«На прошлой неделе главный раввин Багдада принял в своем кабинете иностранных корреспондентов и повторил заявление, сделанное им по багдадскому радио во время казни, сказав, что обращение с евреями было хорошим».

Белобородый раввин был в белом платье, с красной феской на голове с обмотанным вокруг нее бежевым шарфом и в темных очках, предохранявших его от света юпитеров; он был болен, и секретарь прочел за него это выступление на арабском языке.

«Я работал в еврейской общине не менее 65 лет»,— говорилось в нем. «Как вы видите, мне 93 года, я был свидетелем всех лет развития, и при мне прошла смена всех правительств Ирака. Все это время со мной обращались достойно, особенно при революционном режиме».

Главный раввин сказал, что еврейская община пользуется полной религиозной свободой. Нормы гражданского права, касающиеся свадьбы евреев, их смерти и тому подобного, были составлены в соответствии с пожеланиями еврейской общины.

Все имеющиеся доказательства говорят о том, что эти заявления не были сделаны рабби под угрозой. Все, кто пытается получить у него аудиенцию, вскоре убеждаются, что даже для человека 93 лет он обладает исключительно вызывающей независимостью».

158. Перед тем, как закончить свое выступление, поблагодарив вас, г-н Председатель, и членов Совета за то, что вы терпеливо меня выслушали, я хотел бы задать один вопрос председателю Израиля. Он всегда утверждает, что Израиль — защитник евреев всего мира; он утверждает, что Израиль защищает их от преследований и плохого обращения со стороны неевреев. Поэтому я хочу задать ему следующий вопрос: кто защитит евреев от террора со стороны других евреев?

159. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне сначала поздравить вас с избранием на пост Председателя Совета в этом месяце. Сенегал и Пакистан связаны друг с другом узлами афро-азиатской солидарности. Обе наши страны в прошлом были колониями, и обе они вступили на путь возвращения себе своего наследия во всей его полноте и укрепления международного мира на основе справедливости. Я знаю вас лично и с прошлого года много раз имел возможность работать с вами. Позвольте мне уверить вас в глубоком уважении моей делегации к вашему опыту, честности и рассудительности. Если Совет Безо-

пасности сможет сегодня принять единодушное решение по серьезному вопросу, находящемуся на его рассмотрении, то главная заслуга в этом будет принадлежать вашему решительному руководству. Для меня также является приятной обязанностью выразить чувство уважения и признательности уходящему с поста Председателя послу Парагвая Солано Лопесу. Учивость, исключительная честность и опыт, которые он проявил во время руководства нашими прениями в прошлом месяце, заслужили справедливую похвалу у всех наших коллег.

160. Мы подходим к концу знаменательных прений в Совете Безопасности. Эти прения полны эмоций, которые заслуживают самого глубокого уважения со стороны человечества. Это не эмоции ненависти; это эмоции, порожденные святой преданностью человека и его заботой о своем достоинстве. Многие из заявлений, сделанных на этой неделе, нашли живой отклик у делегации Пакистана. Поскольку рассматриваемая нами проблема была полностью, глубоко и широко обсуждена, я думаю, что сейчас было бы полезно сделать выводы. В своем выступлении в ходе этих прений я постараюсь сделать все возможное, чтобы показать недавнюю подоплёку этой проблемы и положение, которое было внесено на рассмотрение Совета Безопасности.

161. Вот уже третий раз за два года Организация Объединенных Наций непосредственно сталкивается с вопросом о положении в Иерусалиме. Оккупация Израилем Святого города во время войны в июне 1967 года и заявление о намерении его аннексировать взволновали сотни миллионов мусульман и христиан всего мира. Даже самые просвещенные сторонники великой религии иудаизма не остались равнодушными перед болью и страданиями их мусульманских и христианских братьев. В результате, подавляющее большинство государств-членов проголосовало за резолюцию 2253 (ES-V), принятую на пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи по инициативе Пакистана. Израиль игнорировал эту единогласно принятую резолюцию. Затем Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2254 (ES-V) осудила невыполнение Израилем предыдущей резолюции и обратилась с повторным призывом к Израилю отменить все уже принятые меры и в будущем воздержаться от любых мер, направленных на изменение статуса Иерусалима. Следует отметить, что авторы этой резолюции — Афганистан, Гвинея, Иран, Мали, Пакистан, Сомали и Турция — были неарабскими государствами.

162. Даже вторая резолюция, поддержанная моральным авторитетом ста государств-членов, не оказала сдерживающего воздействия на политику Израиля в отношении Иерусалима. Генеральный секретарь послал своего личного представителя г-на Эрнесто А. Тальмана для получения информации о создавшемся положении. Доклад, представленный Генеральным секретарем 12 сентября 1967 года, показал:

«Израильские власти совершенно ясно заявили, что процесс интеграции является неотвратимым и не может быть предметом переговоров.

Личному представителю было заявлено, что арабы признают военный оккупационный режим как таковой и готовы сотрудничать с этим режимом при решении текущих вопросов управления и общественного благосостояния. Однако они выступают против включения области гражданской жизни в израильскую государственную систему. Они считают это нарушением признанного правила международного права, которое запрещает оккупирующей державе изменять юридическую и административную структуру на оккупированной территории, и в то же время требуют обеспечения неприкосновенности частной собственности и прав и свобод человека. Как неоднократно подчеркивалось, население восточного Иерусалима не было предоставлено возможности высказаться по вопросу о том, желает ли оно жить в рамках израильского государственного сообщества. Утверждалось, что тем самым было нарушено право на самоопределение, предусмотренное Уставом Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларацией прав человека.

В заключение было указано, что арабское население доверяет Организации Объединенных Наций и полагается на резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей» [S/8146, пункты 35, 131—135].

163. Полное игнорирование Израилем резолюций Генеральной Ассамблеи в конечном счете привело к рассмотрению этого положения в Совете Безопасности. Совет в апреле и мае 1968 года провел широкие прения по вопросу о положении в Иерусалиме и принял резолюцию 252 (1968) от 21 мая 1968 года, в которой отмечается, что Совет Безопасности:

«считает, что все предпринятые Израилем законодательные и административные меры и действия, в том числе экспроприация земли и находящегося на ней имущества, недействительны и не могут изменить этот статус».

Совет настоятельно призвал Израиль:

«отменить все такие уже принятые меры и немедленно отказаться от проведения любых действий, которые могут изменить статус Иерусалима».

В этой резолюции Совет также высказал сожаление «в связи с невыполнением Израилем резолюций Генеральной Ассамблеи» по этому вопросу, принятых 4 и 14 июля 1967 года в частности резолюций 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V). Генеральному секретарю было поручено докладывать Совету об осуществлении этой резолюции Совета Безопасности.

164. 11 апреля 1969 года Генеральный секретарь выступил с докладом в Совете Безопасности

ности [S/9149]. Этот доклад, в котором содержится письмо Израиля от 25 марта на имя Генерального секретаря, самым убедительным образом указывает на полное пренебрежение Израилем этой резолюции Совета Безопасности. По существу, даже если мы оставим в стороне все факты, указанные представителем Иордании, самые важные из которых не были оспорены Израилем, этот доклад Генерального секретаря и неопровержимые доказательства, опубликованные в мировой печати, приводят нас к следующим выводам.

165. Во-первых, Израиль полностью игнорировал резолюцию 252 (1968) и отказался отменить законодательные и административные меры и действия, осуществленные им в целях изменения юридического статуса Иерусалима.

166. Во-вторых, он не только не воздержался от подобных мер и действий, но также принял дополнительный законодательный акт в форме так называемого «Закона о юридических и административных вопросах (Постановление)», который направлен на дальнейшее закрепление израильской аннексии Старого города. Израиль также расширил аннексированный район и включил в него значительную часть окрестностей города.

167. В-третьих, Израиль по-прежнему сгоняет арабские семьи и разрушает их дома и даже захватывает имущество, принадлежащее религиозным мусульманским общинам.

168. В-четвертых, население Старого города по-прежнему возмущено израильской оккупацией и не примирилось с ней.

169. В этой связи я должен сослаться на заявления представителя Израиля на этих прениях. В этих заявлениях самое важное не то, что представитель Израиля сказал, а то, что он тщательно старался опустить. Он не дал никаких объяснений по поводу того, проявил ли он хоть какое-либо уважение к резолюции Совета Безопасности. В его выступлении не было даже намека на то, что в будущем Израиль будет, по крайней мере, стараться придерживаться положений этой резолюции. Даже в то время, когда в Совете Безопасности ведутся прения по вопросу о положении в Иерусалиме, все больше фактов свидетельствует о том, что Израиль принимает все возможные меры для закрепления своей оккупации этого города, изменения его исторического характера, стирания его индивидуального облика и представления миру свершившегося факта.

170. Вполне естественно, что при рассмотрении этого вопроса в Совете создалось единодушное мнение. Об этом с очевидностью говорят выступления членов Совета. Я не могу процитировать все эти выступления. Поэтому я сошлюсь лишь на выступления представителей Франции, Соединенного Королевства, Советского Союза и Соединенных Штатов.

171. Г-н Берар привел выдержку из выступления, сделанного им во время принятия резолюции 252 (1968) Совета Безопасности; говоря о мерах, принятых Израилем по изменению статуса Иерусалима, он отметил:

«Мы считаем, что эти меры противозаконны и по всей вероятности они будут иметь самые серьезные последствия. Они лишь усилят враждебность, увеличат напряженность и усложнят проблему, которая должна быть разрешена мирными средствами» [1417-е заседание, пункт 50].

Г-н Берар добавил:

«Некоторые из этих мер также противоречат нормам международного права, касающимся вооруженной оккупации, а также положениям Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека.

Разумеется, израильские власти неоднократно давали заверения в том, что они предпримут шаги для защиты Святых мест и для обеспечения всем свободного доступа к местам поклонения. Однако по своему характеру эта проблема является не только административной и социальной, но и политической, религиозной и правовой» [1483-е заседание, пункты 51 и 52].

172. Представитель Соединенного Королевства лорд Карадон отметил: «Поставить под угрозу будущее Иерусалима означало бы отрицать всякую надежду и перспективу на мирное урегулирование вообще. Это было бы равносильно протесту против любого урегулирования вообще. Это закрыло бы путь к миру. Это сделало бы неизбежным новый конфликт.

В центре всей этой проблемы стоит вопрос о Иерусалиме. Мы требуем лишь одного — чтобы справедливое и полное урегулирование, к которому мы стремимся, не исключалось заранее и не стало невозможным вследствие каких-либо актов, имеющих целью предрешать будущий статус Иерусалима» [там же, пункты 33 и 39].

173. Г-н Йост, говоря о единственном в своем роде международном положении Иерусалима, сказал:

«Среди положений международного права, которые обязательны для Израиля, как и для всякого другого оккупанта, имеются положения о том, что оккупирующая страна не имеет права производить изменения в законодательстве или методах управления, за исключением тех случаев, когда в таких изменениях временно возникает необходимость из соображений безопасности, и что оккупирующая страна не может конфисковать или уничтожать частную собственность. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года и нормы международного права ясно определяют правила поведения: оккупирующая страна должна по мере возможности сохранять

оккупированную территорию нетронутой и неизменной, не вмешиваясь в нормальную жизнь данного района, и любые изменения могут делаться лишь в силу необходимости, объясняющейся неотложными нуждами оккупации. К сожалению, я должен сказать, что действия Израиля на оккупированной части Иерусалима представляют собой иную картину, которая дает основания для вполне понятного беспокойства о том, что они могут нанести ущерб характеру Восточного Иерусалима в будущем и что они уже в настоящее время отражаются в частных правах и деятельности населения и вносят в них изменения» [Там же, пункт 97].

174. Представитель Советского Союза г-н Захаров кратко изложил все положение в следующих словах:

«Вопрос о Иерусалиме отражает существо той опасной обстановки, создавшейся на Ближнем Востоке в результате агрессии Израиля против арабских государств в июне 1967 года и последовавшей за этим политикой Израиля, направленной на захват арабских территорий и подрыв усилий по достижению мирного политического урегулирования» [Там же, пункт 58].

175. Я взял на себя смелость привести довольно подробные цитаты из выступлений четырех постоянных членов не только из-за их важности и поразительной ясности, но также потому, что эти выступления были сделаны в то время, когда четыре великие державы старались сформулировать справедливые предложения, направленные на достижение мира на Ближнем Востоке. Из их выступлений ясно следует, что, во-первых, Израиль нарушил свои права как временно оккупирующей державы в городе Иерусалиме и нарушил нормы международного права, регулирующие военную оккупацию. И, во-вторых, своей попыткой аннексировать Святой город, Израиль, безусловно, исключает возможность мирного урегулирования ближневосточного конфликта.

176. С этими выводами согласны и другие наши коллеги. Мы вынуждены присоединиться к этим выводам, а также к выводам, неизбежно вытекающим из выступлений в Совете Безопасности государств-членов, которые не являются непосредственно затронутыми сторонами, но которые убеждены, что нынешнее положение в Иерусалиме существенным образом затрагивает их самые насущные интересы. То обстоятельство, что это положение затрагивает и, более того, неприятно задевает самые сокровенные чувства миллионов народов земного шара, является исключительно важным с политической точки зрения фактом. Его важность не может не перевесить преходящие соображения. Совет не может не уделить полного внимания заявлениям, сделанным представителями Афганистана, Индонезии, Ирака, Йемена, Ливана, Малайзии, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Саудовской Аравии, Сирии, Судана и Туниса.

177. Разрешите мне также привести здесь заявление, сделанное два дня назад министром иностранных дел Турции. Он сказал:

«Ближневосточный конфликт имеет несколько аспектов, из них одним из самых важных является, безусловно, вопрос о статусе города Иерусалима, с которым прямо и непосредственно связаны все три главные религии».

Говоря о мерах, принятых Израилем по аннексии этого города, он далее отметил:

«Турция не одобряет и никогда не будет одобрять эти и другие подобные им меры, которые, безусловно, затрудняют мирное решение ближневосточного конфликта. Мы надеемся и считаем, что Совет Безопасности сейчас вновь подробно рассмотрит это положение и примет все возможные меры для его оздоровления. Мы, по существу, призываем Совет сделать это».

Разрешите мне здесь также сослаться на резолюцию Международной исламской конференции, состоявшейся в Куала-Лумпуре, которую на 1484-м заседании процитировал представитель Малайзии и которая была принята религиозными и духовными лидерами ряда стран Азии и Африки.

178. Я до сих пор не говорил о твердой позиции правительства Пакистана по отношению к положению в Иерусалиме. Эта позиция была всесторонне изложена на пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи в 1967 году, и я имел честь вновь изложить ее в ходе прений Совета Безопасности в 1968 году. Министр иностранных дел Пакистана в своем выступлении в Генеральной Ассамблее 4 октября 1968 года¹³ заявил, что никто не должен ошибаться относительно глубины наших чувств в том, что касается вопроса об Иерусалиме.

179. 30 мая президент Яхья Хан сказал: «Восстановление Иерусалима вызывает глубокую озабоченность у нас и, по существу, у всего мусульманского мира». Совершенно естественно, что президент Пакистана сказал о чувствах своей страны и мусульманского мира. Что касается чувств христианских стран, то они не менее очевидны.

180. Все эти заявления лишней раз говорят о том единодушном мнении, о котором я говорил раньше. Необычно большой круг стран дал ясно понять Совету Безопасности, что действия Израиля в этом городе несут опасность для международных религиозных интересов и враждебны им и что вопрос о статусе Иерусалима выходит за рамки претензий и контрпретензий сторон арабо-израильского конфликта.

¹³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Пленарные заседания, 1681-е заседание.*

181. По мнению пакистанской делегации, любое решение Совета должно быть твердым подтверждением принципа неприемлемости приобретения территории с помощью военных действий. Признание именно этого принципа, и единственно этого принципа, отличит план, направленный на достижение мира на Ближнем Востоке от капитуляции. Отход от этого принципа не только ухудшит положение в этом районе: этим мы поможем превратить его в арену вечного конфликта. Более того, мы выхолащиваем самую суть Устава Организации Объединенных Наций.

182. Члены Совета Безопасности помнят, что этот принцип подчеркивается в резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года. Он вновь подтверждается в резолюции 252 (1968). Что касается города Иерусалима, то в резолюции 252 (1968) его аннексия Израилем ясно и категорически признается недействительной. В ней подчеркивается, что Иерусалим является одним из основных вопросов, которому нужно уделять внимание при выполнении резолюции 242 (1967). В таком случае любая рекомендация по вопросу об Иерусалиме в рамках этой резолюции должна регулироваться положениями резолюции 252 (1968).

183. Было бы пародией на Устав Организации Объединенных Наций и изменой его основным принципам, если бы под предлогом упорядочения границ или обеспечения их безопасности было бы выдвинуто какое-либо предложение, имеющее своей целью потворствовать израильской аннексии города Иерусалима или узаконить ее. Мы думаем, что никого не обманут рассуждения Израиля об объединении Иерусалима. Любая рекомендация в отношении Иерусалима, идущая вразрез с принципом неприемлемости приобретения территории с помощью военного захвата, не только вызовет враждебность, которая будет продолжаться в течение поколений, но также будет являться постоянным оскорблением чувств народов всего мусульманского мира. Пусть никто не ошибается на этот счет. Подобная рекомендация не только усилит то оскорбление, которое терпят 600 млн. мусульман в результате событий июня 1967 года, но также неминуемо восстановит их против ее авторов. А чисто с прагматической точки зрения любое такое предложение не будет политически жизнеспособным.

184. Разрешите мне также обратить внимание членов Совета Безопасности на основное положение Устава Организации Объединенных Наций, а именно на статью 24. В пункте 1 этой статьи говорится следующее:

«Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организация Объединенных Наций, ее члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени».

Я хочу подчеркнуть слова «Совет Безопасности действует от их имени». Следовательно, чегыре постоянных члена Совета Безопасности должны беречь интересы всех членов Организации Объединенных Наций в городе Иерусалиме. Мы с уверенностью ожидаем, что глубокая озабоченность, выраженная делегациями, участвовавшими в этих прениях, а также в прениях Генеральной Ассамблеи в связи с аннексионистскими планами Израиля, будет полностью учитываться четырьмя великими державами в любых их рекомендациях участникам этого конфликта, направленных на достижение справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

185. Теперь мы подходим к следующему вопросу: что должен сделать Совет Безопасности, чтобы убедить Израиль, что Организация Объединенных Наций не может позволить ему препятствовать мирному урегулированию ближневосточной проблемы и пренебрегать чувствами большинства человечества. Вызывающая позиция Израиля не оставляет Совету Безопасности другого выбора, кроме как пойти дальше призыва, содержащегося в резолюции 252 (1968). В результате консультаций между членами Совета Безопасности, проведенных под вашим, г-н Председатель, руководством, я имею честь представить следующий проект резолюции от имени делегаций Сенегала, Замбии и Пакистана, который, как они думают, будет принят единогласно:

«Совет Безопасности,

ссылаясь на свою резолюцию 252 (1968) от 21 мая 1968 года и на ранее принятые резолюции 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи от 4 и 14 июля 1967 года, соответственно, относительно мер и действий Израиля, затрагивающих статус города Иерусалима;

заслушав заявления заинтересованных сторон по этому вопросу;

отмечая, что со времени принятия вышеупомянутых резолюций, Израиль предпринял дальнейшие меры, направленные на изменение статуса города Иерусалима;

подтверждая установленный принцип недопустимости приобретения территорий путем военного захвата;

1. подтверждает свою резолюцию 252 (1968);

2. сожалеет, что Израиль не проявил никакого внимания к вышеупомянутым резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности;

3. осуждает в самых строгих выражениях все меры, принятые в целях изменения статуса города Иерусалима;

4. подтверждает, что все предпринятые Израилем законодательные и административные меры и действия, имеющие целью изменить статус Иерусалима, в том числе экспропри-

ция земли и находящегося на ней имущества, недействительны и не могут изменить этого статуса;

5. *обращается* еще раз с настоятельным призывом к Израилю немедленно отменить все принятые им меры, которые могут изменить статус города Иерусалима, и в будущем воздерживаться от всех действий, которые могли бы иметь такого рода последствия;

6. *предлагает* Израилю без всякого дальнейшего промедления сообщить Совету Безопасности свои намерения относительно проведения в жизнь положений настоящей резолюции;

7. *постановляет*, что в случае отрицательного ответа или неполучения ответа от Израиля, Совет Безопасности должен безотлагательно собраться вновь, с тем чтобы рассмотреть дальнейшие меры, которые должны быть приняты по этому вопросу;

8. *предлагает* Генеральному секретарю представить Совету Безопасности доклад о выполнении настоящей резолюции».

Только что зачитанный мною проект резолюции говорит сам за себя; он был распространен в качестве документа S/9311, первоначальный текст был издан на английском и французском языках. Поэтому я не буду объяснять его положения. Мы считаем, что единодушное принятие решения Советом Безопасности придаст этому проекту резолюции исключительную силу.

186. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Пакистана за чувства, выраженные им по отношению ко мне и моей стране. Сенегал и Пакистан с момента получения независимости моей страной поддерживают отношения в самых различных областях. Что касается вас, г-н посол Шахи, то я знаю вас уже два года; мы работаем бок о бок вот уже около двух лет и мне известны ваша дальновидность и ваш талант.

187. Теперь в качестве представителя Сенегала я хотел бы выразить здесь точку зрения своего правительства по проблеме, находящейся сегодня на нашем рассмотрении. Как вы знаете, в многочисленных резолюциях как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности выражалось требование к Израилю воздержаться от изменения статуса Старого города Иерусалима до тех пор, пока не будет найдено решение всей ближневосточной проблемы.

188. Проблема Иерусалима не может быть решена одними административными или социальными мерами, даже если подобные меры являются необходимыми и могут принести благополучие местному населению. Это проблема религиозного, юридического и политического порядка. Старый святой город Иерусалим дал приют трем великим религиям мира. Кроме того, Женевская конвенция 1949 года определяет позицию, которую должны занимать оккупирующие державы

по отношению к лицам и имуществу оккупированной страны или территории. Наконец, нам всем известно, что в настоящее время делаются попытки разрешить ближневосточный конфликт в целом, с тем чтобы все заинтересованные стороны могли жить в полной безопасности в своих странах.

189. В прошлом году, 21 мая 1968 года, Совет Безопасности принял резолюцию 252 (1968), в которой он недвусмысленно потребовал от Израиля отменить все уже принятые законодательные и административные меры и действия и отказаться от проведения любых действий, направленных на включение Святого города в состав государства Израиль. К сожалению, израильские власти, судя по всему, прибегают к тактике проволочек и фактически не хотят выполнять положения данной резолюции. Я лишь процитирую несколько отрывков из статьи, недавно опубликованной в «Нью-Йорк Таймс»:

«Игнорируя древние права арабских жителей города и отказываясь признать, что другие в равной с ними степени привязаны к Иерусалиму, израильтяне посеяли семена вечного конфликта. Пока израильтяне не изменят свою нынешнюю политику аннексии, мало надежды на то, что усилия четырех великих держав по достижению мира на Ближнем Востоке или любая другая инициатива подобного рода будут иметь успех. Если Соединенные Штаты хотят играть позитивную роль в деле содействия урегулированию ближневосточного конфликта, то эта страна должна занять ясную позицию по урегулированию вопроса о Иерусалиме, позицию, которая признает права арабов и интересы международного сообщества в этом старом городе, являющемся предметом спора».

190. Я должен здесь напомнить, что моя страна, которая заботится о соблюдении закона, всегда соблюдала и продолжает соблюдать резолюции Организации Объединенных Наций, и в частности резолюцию 181 (II) Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года. Вступив в Организацию Объединенных Наций, мы приняли на себя официальные обязательства в отношении этой резолюции. Мы считаем, что все государства-члены, большие или малые, имеют моральное обязательство подчиниться решениям нашей Организации и что аннексия территории какой-либо страны со стороны другой страны не может получить нашего одобрения. Мы можем лишь очень сильно сожалеть о действиях правительства Израиля, предпринимаемых как раз в тот момент, когда между правительствами активно проводятся консультации с целью найти разрешение мучительной ближневосточной проблемы. Любому насилию должен быть положен конец, все орудия должны замолчать, чтобы напряженность на Ближнем Востоке была ослаблена, и заинтересованные стороны после примирения друг с другом смогли бы посвятить себя делу мира и гармоничному экономическому развитию своих стран.

191. Выступая в качестве Председателя, я хочу сообщить членам Совета, что теперь мы переходим к проекту резолюции, только что представленному Пакистаном и распространенному на всех рабочих языках в качестве документа S/9311. Я хочу подчеркнуть, что первоначальный текст этого документа составлен на английском и французском языках. Кроме того, я подчеркиваю, что пункт 4 этого проекта резолюции должен читаться по-французски следующим образом¹⁴:

«Confirme que toutes les mesures et dispositions législatives et administratives prises par Israël qui ont pour effet d'altérer le statut de Jérusalem, y compris l'expropriation de terres et de biens immobiliers, sont non valides et ne peuvent modifier ce statut».

Теперь я хотел бы спросить, если ли возражения против того, чтобы поставить этот проект резолюции на голосование.

192. Г-н СОЛАНО ЛОПЕС (Парагвай) (*говорит по-испански*): У меня нет возражений против того, чтобы этот проект резолюции был поставлен на голосование, но я хотел бы обратить ваше внимание на испанский текст. В первом и третьем пунктах преамбулы и в пунктах 3, 4 и 5 постановляющей части слово «*status*», имеющееся в первоначальном английском тексте, и слово «*statut*», имеющееся в первоначальном французском тексте, были переведены словом «*condición*», встречающемся в названных мною пунктах испанского текста. Мы считаем, что это не лучший перевод. Более подходящим словом является «*estatuto*», которое представляет собой юридическое понятие, чего нельзя сказать о слове «*condición*». Именно потому, что слово «*estatuto*» предполагает наличие юридической основы, нет необходимости в определении «*juridico*», как это имеет место в резолюции 252 (1968), поскольку это понятие уже выражено в слове «*estatuto*». Я не считаю себя специалистом в каком-нибудь языке и поэтому основываюсь на прецедентах. В резолюции 252 (1968), несоблюдение которой вызвало нынешние прения, слово «*status*» с английского оригинала было переведено словом «*estatuto*».

193. Таким образом, я предлагаю, чтобы Секретариат принял к сведению это замечание и внес необходимые изменения.

194. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поступила просьба провести раздельное голосование по пункту 5 проекта резолюции S/9311. В соответствии с правилом 32 временных правил процедуры, в случае отсутствия возражений со стороны авторов проекта резолюции, я ставлю на голосование пункт 5 этого проекта резолюции.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Алжир, Венгрия, Замбия, Испания, Китай, Колумбия, Непал, Пакистан, Парагвай, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Финляндия и Франция.

Голосовали против: Нет.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки.

Пункт 5 проекта резолюции принимается 14 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

195. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции [S/9311] в целом.

Голосование проводится поднятием рук.

Проект резолюции принимается единогласно¹⁵

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Советского Союза попросил для объяснения мотивов голосования.

197. Г-н ЗАХАРОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, позиция Советского Союза по вопросу о Иерусалиме была уже в полной мере изложена в выступлении советской делегации 1 июля с. г. [1483-е заседание]. Советский Союз считал и считает, что Израиль должен немедленно прекратить незаконные и произвольные действия, творимые им в Иерусалиме, должен вывести свои войска со всех оккупированных территорий, в том числе и из арабской части Иерусалима. Мы вновь считаем своим долгом подчеркнуть, что положение, складывающееся в Иерусалиме, а также в целом в районе Ближнего Востока, диктует необходимость быстрой ликвидации последствий агрессии Израиля против арабских государств и достижения мирного политического урегулирования на основе известной резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Такова ясная и твердая позиция Советского Союза.

198. Советская делегация голосовала за представленный проект резолюции, исходя из того, что в ней в основном отражены гнев и возмущение государств и народов различных районов мира продолжающейся агрессией Израиля, его бесчинствами против арабского населения Иерусалима, его циничным отказом от выполнения предыдущих решений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Одобренная резолюция самым серьезным образом осуждает все меры, принятые Израилем для того, чтобы изменить статус города Иерусалима, который израильские агрессоры оккупировали в ходе вероломного нападения на арабские государства в июне 1967 года. Советская делегация расценивает это осуждение, вынесенное Советом Безопасности, как серьезное предупреждение правя-

¹⁴ Полный текст этого проекта резолюции был впоследствии издан вновь с учетом внесенного оратором изменения.

¹⁵ См. резолюцию 267 (1969).

щим кругам Израиля об их ответственности за последствия продолжения их агрессивной политики.

199. Очевидность незаконности действий Израиля подтверждается, в частности, тем, что за резолюцию в целом единодушно голосовали все члены Совета. В этом мы усматриваем особое значение принятой резолюции. Если Израиль снова не захочет прислушаться к воле и требованиям народов, к этому единодушно принятому решению Совета Безопасности, Совет должен будет безотлагательно собраться вновь для рассмотрения дальнейших акций, которые должны быть предприняты в отношении Израиля.

200. Советская делегация считает необходимым подчеркнуть, что Совет Безопасности в принятой резолюции целиком и полностью отверг несостоятельные попытки представителя Израиля обосновать правомерность израильских действий в Иерусалиме тем, что оккупация этого города принесла якобы какое-то «благоденствие» арабскому населению. Вновь подтвердив принцип недопустимости приобретения территорий путем военных захватов, Совет Безопасности тем самым высказался за то, что ничто не может оправдать израильской оккупации Иерусалима и других захваченных арабских территорий. Это является весьма категоричным и твердым предупреждением Совета Безопасности тем экстремистским кругам Израиля, которые помышляют о территориальной экспансии, захвате арабских земель, новых авантюрах. С учетом всех этих фактов, г-н Председатель, Советский Союз счел возможным поддержать решение Совета Безопасности.

201. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Соединенных Штатов просит слова для выступления по мотивам голосования. Я предоставляю ему слово.

202. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты проголосовали за резолюцию, только что принятую Советом, поскольку она созвучна нашей позиции в отношении Иерусалима, как это было отмечено 1 июля в моем выступлении в Совете [1483-е заседание].

203. При проведении отдельного голосования по пункту 5 Соединенные Штаты воздержались, поскольку формулировка этого пункта, в котором действия Израиля описаны как меры, «которые могут изменить статус города Иерусалима», и призыв к Израилю отказаться от этих мер, не соответствуют ясной формулировке предыдущего пункта этой резолюции, в котором подчеркивается, что данные меры не могут изменить статус этого города. Кроме того, мы не считаем это предложение практически целесообразным и полагаем, что в будущем оно может поставить Совет Безопасности в неловкое положение.

204. Поддерживая эту резолюцию, мое правительство хочет разъяснить, что оно не считает себя

связанным в отношении какого-либо определенного курса действий во время рассмотрения этого вопроса Советом когда-либо в будущем. Мы по-прежнему считаем, что Иерусалим не может состоять из различных частей. Мы вновь прилагаем решительные усилия для того, чтобы помочь выработать соглашение о справедливом и прочном мире в этом районе, которое превратило бы Иерусалим из яблони раздора в пример единства.

205. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Израиля.

206. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прения Совета Безопасности по вопросу о жалобе Иордании относительно целостности, счастья и процветания Иерусалима закончились. Представители Иордании и других арабских стран превратили эти прения в вакханалию воинственных нападок и оскорблений. Их выступления были ядовитыми, но они останутся тщетными.

207. Я уже обращал внимание Совета Безопасности на тот факт, что арабские государства, объединившиеся в этом проявлении враждебности, своим пренебрежением к Уставу Организации Объединенных Наций, в том, что касается Израиля, своим невыполнением резолюций Совета Безопасности о мире и прекращении огня, своим угнетением еврейских общин и других меньшинств, своим упорством в продолжении войны против Израиля, лишили себя права ссылаться на принципы закона, справедливости и прав человека.

208. Разве можно этому найти более наглядный пример, чем сегодняшние выступления арабских представителей, например выступление представителя Судана? Как смеет Судан выступать в Совете Безопасности и говорить о законе и правах человека? Его отношение к Израилю хорошо известно, оно было вновь подтверждено военным руководителем Судана генералом Нимейри, когда он, не далее, как 2 июня 1969 года, заявил: «Правительство будет стремиться к укреплению арабской нации с целью положить конец существованию Израиля». И это было подтверждено сегодня в этом Совете представителем Судана. Эта позиция сама по себе вполне достаточна для того, чтобы Судан был полностью лишен права участвовать в прениях Совета Безопасности, в частности в прениях, касающихся Израиля.

209. Однако Судан виновен не только в отношении Израиля. Привожу выдержки из воззвания, с которым 9 апреля 1969 года Освободительное движение Южного Судана обратилось к родезийскому Союзу африканского народа Зимбабве, Народной организации Юго-Западной Африки, Фронту освобождения Мозамбика, Народному движению за освобождение Анголы и Африканской партии независимости Гвиней и островов Зеленого Мыса:

«Наш народ, африканцы Южного Судана, в течение более 143 лет постоянно подвергался агрессивным нападениям и попыткам порабощения со стороны арабского Северного Судана. Мы хотим политической независимости нашей страны Южного Судана и боремся за это.

Вам должно быть известно о происходящей сейчас резне южносуданских африканцев арабскими войсками Северного Судана. В каждой из трех провинций Южного Судана находится по крайней мере 1000 арабских солдат. Эти войска сильно оснащены танками, самолетами и другим оружием уничтожения людей. Где бы эти войска не проходили, они оставляли за собой след смерти: в деревнях мужчины, женщины и дети хладнокровно истребляются.

...Суданские арабы считают, что они несут африканцам миссию цивилизации, подобно тому, как это считали белые колонизаторы в XIX веке и как многие еще считают сегодня. Арабы уверены в превосходстве своего языка и религии и считают, что их, если это необходимо, следует навязывать силой оружия, и они делают это сегодня в Южном Судане».

Согласно оценкам, приведенным в длинной обзорной статье, озаглавленной «Правительство, в котором преобладают арабы, постепенно подчиняет себе племена», опубликованной в «Нью-Йорк таймс» 15 апреля 1968 года, количество жителей Южного Судана, убитых правительственными войсками, составляет полмиллиона. Как может народ Израиля, как может весь мир в целом полагаться на советы и наставления таких государств, как Судан, Ирак, Сирия и Алжир? Что мы должны думать о подобном совете? Разве полное отсутствие какой-либо моральной или юридической основы за этими советами должно компенсироваться их количеством, значение которого сомнительно? Что должны Израиль и весь мир думать о резолюции, принятой по наущению подобных государств?

210. Те, кто поддержали эту жалобу, находящуюся на рассмотрении Совета, пригласив Пакистан для представления теперь уже принятой резолюции, не могли найти более убедительного подтверждения характеру и итогам этих прений. Разве имеет место ситуация, которая внушала бы меньше уважения, чем выступление Пакистана в роли сторонника закона и справедливости? Разве вклад Пакистана в международную жизнь не характерен тем, что с момента получения независимости он вел войну против соседней страны, оккупировал иностранную территорию, преследовал и обрекал на изгнание миллионы людей? Вот что сказал о Пакистане представитель Индии 4 октября 1968 года на заседании Генеральной Ассамблеи:

«У Пакистана есть привычка молиться за других, чего он не делает в отношении себя. Условия, в которых живут в Пакистане мень-

шинство, и в особенности индусы,— это условия крайней нищеты и террора. В Пакистане нет никакой безопасности для их жизни и имущества. И, конечно, нет речи о том, что они имеют какие-либо основные права»¹⁶.

Какое значение следует придавать резолюции, исходящей от подобных авторов?

211. Г-н Председатель, представитель Иордании счел нужным распространить сегодня утром в документе S/9303 фотографии новых домов в Иерусалиме. Нельзя найти более убедительного доказательства беспочвенности жалобы Иордании, чем эти снимки новых домов, в которых будут жить как евреи, так и арабы, домов, которые, между прочим, построены на земле, находящейся в частной собственности евреев. Иордания разрушила Иерусалим; Израиль восстанавливает его. Мы гордимся этим, и нас не остановить в этой нашей деятельности. По существу жалоба Иордании вызвана не заботой о благосостоянии арабской общины Иерусалима, а откровенной и неприкрытой враждой против Израиля. Правительством Иордании руководила ненависть, а не любовь к Иерусалиму. Иорданией руководил не дух мира, характерный для Иерусалима, а дух другого города — Хартума (Судан), где арабские государства приняли постыдное решение: никакого мира, никаких переговоров, никакого соглашения с Израилем.

212. Однако непринятия и осуждения заслуживают не только причины, по которым Иордания представила свою жалобу, но и само право Иордании вмешиваться в жизнь Иерусалима. Связь Иордании с Иерусалимом была краткой, но трагической. Она началась с агрессии; ее возникновение явилось вызовом Организации Объединенных Наций; она продолжалась 19 лет и все время сопровождалась нарушением международного права, пренебрежением к правам человека, осквернением «святых мест» и бессмысленным разрушением. Ни одно государство мира никогда не признавало право Иордании на Иерусалим. Изгнание иорданского агрессора из Иерусалима, безусловно, не могло неожиданно затронуть права Иордании, которыми она никогда не обладала. Таким образом, точка зрения, высказанная представителем Соединенных Штатов — что восточная часть объединенного города Иерусалима представляет собой оккупированную территорию — неприемлема для моего правительства.

213. Мы надеемся, правительство Иордании поймет, что луть, который оно избрало, представив жалобу в Совет Безопасности, не приведет к какому-либо решению вопроса. Мы надеемся, оно поймет, что подобно тому, как военные нападения на Израиль, ничего не дали наро-

¹⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Пленарные заседания, 1682-е заседание, пункт 186.*

ду и правительству Иордании, политические нападения на Израиль также не дадут никаких результатов.

214. Так нельзя поступать по отношению к стране, народ которой в течение 20 лет страдает от непрерывной войны. Так нельзя урегулировать конфликт с нацией, прошедшей через 4000 лет испытаний, бед, преследований, сопротивления и упорства. Точно так же, как мы надеемся, что Иордания поймет, что военное или политическое запугивание не повлияет на Израиль, мы считаем очевидным, что резолюции, подобные той, которая принята на сегодняшнем заседании, не могут повлиять на жизнь Иерусалима. Жизнь в Иерусалиме не может прекратиться. Жизнь в Иерусалиме не прекратится. Она будет продолжаться, как она продолжалась в течение последних двух лет после возрождения и воссоединения Иерусалима, ибо такова воля народа и такова историческая судьба этого города. Ненависть не остановит его. Состояние войны не подорвет его счастья и процветания. Как сказал пророк Исайя: «Иерусалим будет построен, построен на славу всех, кто почитает его, во благословение тех, кто населяет его».

215. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Иордании.

216. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): После принятия в Совете Безопасности резолюции по поводу нападения на Ливан в декабре прошлого года, г-н Текоа заявил, что он не признает правомочности Совета по этому вопросу. Он заявил, что Совет не правомочен принимать подобные решения, поскольку он обанкротился. Затем он отрицал правомочность религиозных лидеров, светских лидеров и многих других. В ходе этих прений он отказал в правомочности почти каждому члену Совета, выступавшему по этому вопросу. В своем последнем выступлении он отказал в правомочности Судану, Пакистану и Соединенным Штатам. Я считаю, что эти три государства-члена Организации Объединенных Наций попали в хорошую компанию, поскольку всем им было отказано в правомочности г-ном Текоа.

217. Г-н Текоа обладает полномочиями по своему желанию наделять правомочностью представителя любого государства-члена, выступающего по этому вопросу, либо отказывать ему в ней. Совет волнует и должны волновать другие высказывания г-на Текоа. Его ответом на единодушную выраженную волю Совета Безопасности, самого высокого органа Организации Объединенных Наций, было: «Ваша резолюция принята по наущению выступавших здесь представителей государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций». Я считаю необходимым подчеркнуть, что эти слова исходят от Израиля, государства-члена, которое обязано этому органу своим существованием. Они исходят от Израиля, которому дала жизнь

Организация Объединенных Наций. Они исходят от государства-члена, которое бросает вызов самой воле своей матери — Организации Объединенных Наций. Я думаю, что это дает некоторую пищу для размышлений каждому члену Совета, сидящему за этим столом. Я считаю, что Совету настоятельно необходимо здесь и сейчас приступить к обсуждению того, какие меры должны быть приняты против вызывающих действий Израиля. Это презрение, это высокомерие, этот обман, это самодовольство, ослепляющие разум г-на Текоа, должны заставить членов Совета обдумать за оставшиеся дни этого месяца, какие меры должны быть приняты Советом Безопасности против вызывающих действий Израиля.

218. В настоящее время я не знаю другой альтернативы, как серьезно задуматься о применении статьи 41 Устава, статьи, которая призывает к полному или частичному разрыву экономических, дипломатических и других отношений. В частности, мы не должны защищать израильскую агрессию или содействовать ей, посылая в Израиль истребители «Фантом» или напалм, или любое разрушительное оружие. Именно это оружие породило это ослепление, это высокомерие. Совет, которому доверена поддержка мира, должен приложить усилия к тому, чтобы продолжавшейся агрессии Израиля был положен конец. Совет должен начать сейчас рассмотрение мер, которые могут быть приняты против Израиля. Единственной альтернативой остаются санкции, особенно если принять во внимание неоднократные предупреждения Израиля со стороны Совета о принятии более эффективных мер, для того чтобы положить конец его высокомерию.

219. Сейчас г-н Текоа не только заявил, что эта мера принята по наущению государств, не являющихся членами Совета, но также имел наглость после того, как Совет принял единодушное решение, задать ему вопрос: «Какое значение следует придавать резолюции, исходящей от этих авторов?» Это его слова. Он спрашивает, какое значение следует придавать воле Организации Объединенных Наций, воле Совета Безопасности, отражающим мировое общественное мнение. Совет Безопасности еще раз выразил свое мнение по вопросу о Святом городе Иерусалиме. Он лишь выразил волю международного сообщества. Он прежде всего поддержал законность и отверг незаконное, которое Израиль возвел в норму. Он еще раз подчеркнул известный международный принцип, что любое приобретение территории путем военного захвата недопустимо, и меры, принятые оккупирующей державой с целью изменения статуса Иерусалима, недействительны и юридически необоснованны. Совет призвал к конкретным мерам, перечисленным в резолюции, зачитанной одним из ее авторов. Мне нет нужды повторять меры, перечисленные в этой резолюции. Члены Совета Безопасности, а также другие правительства, делегации которых участвовали в этих прениях Совета, в своих позициях и суждениях

руководствовались международными принципами, чувством долга и любовью к справедливости. Они прежде всего опасаются последствий этих незаконных мер Израиля для города мира и его народа.

220. Моя делегация весьма признательна всем сидящим за этим столом коллегам, которые смело и решительно защищали справедливость. Мы также благодарны тем делегациям, не являющимся членами Совета Безопасности, которые, выполняя свой особый долг, участвовали в наших прениях, в частности, делегациям Малайзии, Индонезии и Афганистана. Мы признательны делегациям Греции, Турции и Болгарии и их правительствам за те заявления, которые они сделали в поддержку справедливого дела Иордании. Мы благодарны тем, кто принял участие в заседаниях и искренне, открыто и убежденно поддержал справедливое дело Иордании. Наша жалоба справедлива, и поэтому, я это подчеркиваю, она не могла привести к иному результату.

221. Присутствие уважаемого мэра Иерусалима, г-на Рухи эль-Хатиба, который вместе с нами присутствовал при рассмотрении вопроса о Иерусалиме — Иерусалиме, который близок нашему сердцу, — не только способствовало тому, что Совет получил ценную, основанную на фактах информацию, но также напомнило нам о чистоте нашего Святого города. Г-н Рухи эль-Хатиб вернется в Иорданию. Хотя он находится в изгнании, вдали от своего любимого города Иерусалима, он вернется с новой волей и решимостью, с искренним чувством, что весь мир отвергает все действия Израиля и возлагает на израильские власти ответственность за их произвольные действия. Он заверит население Иерусалима, что в случае негативного ответа или отсутствия ответа со стороны Израиля, Совет Безопасности готов собраться без всякого дальнейшего промедления для того, чтобы рассмотреть вопрос о дальнейших действиях — как это я понимаю, о действиях, связанных с применением главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Он скажет людям, что ни блеф, ни обман, ни угрозы, ни шантаж Израиля не помогли ему в Совете Безопасности и что осуществляемые Израилем экспроприация, конфискация имущества, произвольный арест и высылка лишь укрепили единогласное мнение Совета Безопасности осудить эти незаконные меры Израиля и предупредить, что подобным мерам должен быть положен конец. Такова положительная сторона наших сегодняшних прений и принятия резолюции.

222. Мы с большим удовлетворением отмечаем, что ни один из членов Совета, сидящих за этим столом, не был введен в заблуждение сфабрикованными утверждениями Израиля, последнее из которых состояло в том, что эти здания, якобы, строятся на еврейской земле. Это утверждение — ложь и искажение фактов, в нем нет правды. Это наши арабские земли, земли,

принадлежащие арабам. Если Совет пожелает, мы можем представить соответствующие документы. Но пусть г-н Текоа выступает в самую последнюю минуту на самом последнем заседании по этому вопросу, излагает тут новые извращения и преподносит факты в неверном свете. Мы удовлетворены тем, что ни один из членов Совета, сидящих за этим столом, не был введен в заблуждение ни этими искажениями правды, ни этой дымовой завесой Израиля, ни его отвлекающими маневрами.

223. Все члены Совета проголосовали за резолюцию и тем самым осудили Израиль, этим они дали понять г-ну Текоа, что его искажения никого не могут ввести в заблуждение. Сегодня Израиль одинок больше, чем когда-либо. Скажут ли израильские руководители теперь, после единодушного принятия этой резолюции, что все государства-члены идут не в ногу, кроме Израиля? Очевидно, г-н Текоа хочет посеять разногласия в Совете. Интересно, позитивную или же отрицательную и агрессивную позицию займет Израиль после принятия этой резолюции. Будут ли они и дальше считать это антиеврейским решением или же будут рассматривать эту резолюцию как решение в соответствии с Уставом, решение, продиктованное ценностями Организации Объединенных Наций? Или же они уничтожат то, что создает Организация Объединенных Наций? Ответ на эти вопросы покажет, действительно ли Израиль выступает за мир на Ближнем Востоке.

224. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим в списке значится представитель Судана. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

225. Г-н ФАХРЕДДИН (Судан) (*говорит по-английски*): Представитель Израиля отсутствовал во время сегодняшнего выступления представителя Марокко, по крайней мере в конце этого выступления. Вероятно поэтому он столь преисполнен гордыни, что считает себя в состоянии померяться силами со всеми. Я думаю, что, вместо того чтобы наполняться излишней гордостью, представитель Израиля должен немного поразмыслить над резолюцией, которая только что была принята Советом Безопасности. Представитель Израиля скорее должен чувствовать не гордость, а отчаяние, отчаяние потому, что резолюция, только что принятая в Совете, подчеркнула изоляцию Израиля; она осудила, не признала и отвергла действия Израиля.

226. Я не так давно участвую в заседаниях Совета, но я помню то время, когда в этих залах не было слышно голоса Израиля. Я помню то время, когда после осуждения преступлений и нарушений Израиля с трибуны Организации Объединенных Наций представитель Израиля очень редко выступал в порядке осуществления своего права на ответ. И меньше всего я слышал — я имею в виду время при-

мерно два года назад — чтобы представители Израиля поднимали голос против великих держав.

227. Но теперь все изменилось. Голос Израиля никогда не умолкает, и он усовершенствовал свои методы. Теперь Израиль принял на вооружение формулировку «как вы смеете». Она в первую очередь направлена против Советского Союза, против социалистических стран, но также она направлена всегда против любой делегации, любого государства-члена, которые критикуют Израиль. Израиль, разумеется, особенно любит применять формулировку «как вы смеете» по отношению к арабским странам. Как смеют арабские страны что-либо говорить об Израиле? Как смеют арабские страны говорить об угнетении меньшинств? И действительно, как смеет Судан — представитель Израиля только что говорил это — заявлять об израильском угнетении?

228. Представитель Израиля выразил сожаление в связи с тем, что суданские войска оснащены современным оружием, в то время как он без всякого на то основания приписывает израильтянам право применять оружие и напалм против деревень. Он утверждает, что это допустимо в интересах безопасности Израиля. Но он отказывается в каких-либо мерах безопасности всем остальным, какими бы мягкими и человечными эти меры ни были. И он, разумеется, отрицает право применять какое-либо оружие по отношению к тем жителям Судана, которые подрывают единство страны. В Судане часто обнаруживали, что те, кто выступает против единства нашей страны, были оснащены израильским оружием.

229. Можно долго говорить о несправедливостях Израиля, но я хотел бы подчеркнуть, что Израиль, который явился детищем великих держав, должен иметь хоть какие-то остатки совести и не выступать против своих создателей столь резким образом, как он это делает сейчас. Мою делегацию также необычайно удивило то, что государство, которое основывает все свои притязания на существовании расовой исключительности, рассуждает об арабских суданцах и южных суданцах и говорит, что арабские суданцы пытаются навязать свою волю южным суданцам. Израильтяне не смеют выступать с обвинениями в адрес Судана. В Судане произошло смешение многих этнических групп, так что бессмысленно утверждать, что конфликт в Судане носит расовый характер.

230. У нас есть свои трудности, поскольку после получения независимости нам необходимо было обеспечить единство страны. Нам было необходимо пресечь действия тех, кто не хочет независимости Судана. Одним из тех, кто не хочет видеть Судан независимым, кому не нравится антиимпериалистический курс Судана, является государство Израиль. Кто же друзья Израиля в этом мире? Если бы Израилю действительно пришлось говорить о своих друзьях, то он

бы в первую очередь и прежде всего назвал Южно-Африканскую Республику, которая подобно Израилю вызывает осуждение всего мира.

231. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим в списке ораторов значится представитель Сирии. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и представляю ему слово.

232. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Уже полночь и начинается 4 июля, день праздника. В пункте 6 только что единодушно принятой резолюции говорится:

«предлагает Израилю без всякого дальнейшего промедления сообщить Совету Безопасности свои намерения относительно проведения в жизнь положений настоящей резолюции».

Нам уже частично ответил представитель Израиля, но более высокие израильские власти уже дали полный и исчерпывающий ответ. В «Крисчен Сайенс Монитор» от 13 июня 1969 года сообщается следующее:

«На пресс-конференции, состоявшейся 2 июня в Тель-Авиве, министр обороны Моше Даян сказал этому журналисту, что общее число разрушенных домов является «делом безопасности», но «это число составляет примерно 250».

В октябре прошлого года израильский министр строительства Мордехай Бентов сказал, что в восточной части Иерусалима будет размещена 1 000 израильских семей.

Он сказал, что в число объектов будут входить 2 500 школ, домов и торговых центров. Семьи, добавил он, начнут переезжать в сентябре 1969 года».

Таким образом, Совет Безопасности уже получил полный и исчерпывающий ответ, и мы знаем, что произойдет в сентябре этого года. Поэтому очень уместно вспомнить пункт 6 этой резолюции.

Представитель Израиля продолжает беззастенчиво рассуждать о правах человека. В другом сообщении, опубликованном 24 мая 1969 года в той же самой газете, «Крисчен Сайенс Монитор», говорится:

«Как утверждает одна палестинская женщина из Наблуса, имеющая западное образование, на западном берегу нет ни одного человека, кто не имел бы члена семьи, родственника или, по крайней мере, друга в тюрьме или в изгнании в восточной Иордании. Люди могут быть арестованы когда угодно, днем и ночью. Они месяцами содержатся без суда и следствия и без всякого обвинения против них. Это происходит все время. С этим согласна г-жа Фелиция Лангер, израильский юрист. Она неоднократно подвергалась угрозам со стороны своих израиль-

ских соотечественников и получала предупреждения военных органов безопасности, поскольку она защищает в суде осужденных арабов... и других арабских интернированных лиц».

234. Наконец, представитель Израиля вновь процитировал пророка Исайю, но не привел всего текста, который гласит:

«Горе непокорным сынам, говорит Господь, которые делают совещания, но без меня, и заключают союзы, но не по духу Моему, чтобы прилагать грех ко греху:

2. Не вопросив уст Моих идут в Египет, чтобы подкрепить себя силою фараона и укрыться под тению Египта.

3. Но сила фараона будет для вас стыдом, и убежище под тению Египта — бесчестием».

235. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Представитель Израиля вновь в оскорбительных выражениях отозвался о Пакистане. Он, разумеется, остался верен себе. Забавно, что он приводит индийские обвинения против Пакистана. Я вспоминаю, что в прошлом году он не пощадил Индию, когда она поддержала резолюцию Совета Безопасности, которая была не по душе Израилю.

236. В заключение этих плодотворных прений я хотел бы заметить, что у меня есть дела поважнее, чем спорить с представителем Израиля. Меня не трогают его злоба и возмущение. Он имеет право на утешение. Я утешаю себя тем, что вношу свой скромный вклад в работу Совета Безопасности. Он спрашивает, какова ценность резолюции, предложенной Пакистаном. Я предлагаю ему поразмыслить над тем единодушием, с которым была принята эта резолюция.

237. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я приглашаю последнего оратора в моем списке — представителя Саудовской Аравии — занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

238. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Разрешите мне, поскольку наступило 4 июля, прежде всего от всей души поздравить моего коллегу посла Йоста, правительство Соединенных Штатов Америки и американский народ по случаю их национального праздника. Поэтому я буду очень краток. Поскольку вечером не будет фейерверков, они, возможно, завтра будут отмечать этот праздник вместе со своими детьми и внуками и должны хорошо отдохнуть.

239. Однако я всегда чувствую необходимость исправить некоторые искажения г-на Текоа. Израиль привык говорить об истории пребывания евреев в Палестине, вспоминая такое далекое прошлое, как царствование царя Давида, царя Соломона и создание на короткий период Иудеи и Израиля. Сегодня он сказал, что история

пребывания евреев в Палестине насчитывает 4 000 лет. Я должен напомнить ему, что Моисей жил 3 300 лет назад и был египтянином. Во всяком случае евреи не были известны как евреи до тех пор, пока Иаков не покинул Ур Халдейский. Это важный момент. Забудьте о том времени, когда процветал Моисей. Четвертый сын Иакова был назван Иудой, но в такое позднее время мы можем потеряться в дебрях истории, и я могу немного ошибиться в отношении точных дат.

240. Однако я должен сказать, что со стороны г-на Текоа было настоящим безрассудством критиковать не только 15 членов Совета, которые проголосовали сегодня за эту резолюцию, но также всех нас, кто просил разрешения участвовать в этих прениях. Если подходить к этому вопросу с такой позиции, то многие сионисты и евреи в этой стране считают, что Соединенные Штаты не должны были вовлекаться в конфликт на Дальнем Востоке.

241. Сегодня я привел некоторые высказывания г-на Литвинова. Г-н Текоа должен был отказать представителю Соединенных Штатов в праве присутствовать здесь вместе с нами. Он вновь и вновь критиковал Советский Союз; он не имеет права выступать здесь в качестве судьи. Мой друг из Пакистана, мой коллега из Судана и другие мои коллеги — все ответили сами за себя. Разумеется, из уважения к вам, г-н Председатель, он ничего не сказал о Сенегале... Но разве нам следует искать ошибки у всех людей или народов? Совершенства нет. Ошибается каждый. Если бы было нужно искать ошибки у каждого из вас, господа, и у каждого из нас, выступавших, то он дошел бы до утверждения, что мы не имеем права участвовать в прениях, если не в силу наших собственных ошибок, то в силу ошибок наших народов. Он остался бы один наедине с богом, поскольку он считает, что еврейский народ — это народ, избранный богом, и все мы находимся в подчиненном положении по отношению к нему. Я думаю, что он зашел слишком далеко, и это выглядит по-детски. Мы неоднократно пытались говорить, что у нас нет никакого умысла и злобы против евреев, а вы с вашим звучным голосом прибегаете к словам, которые по-настоящему ранят. Но мы настолько привыкли к этим словам, что если вы будете по-прежнему их применять, то, я думаю, в конечном счете они будут ранить вас, и мне будет жалко вас, потому что мы не хотим, чтобы вас, как человека, что-то ранило.

242. Сегодня, 4 июля, мы получили хороший подарок от нашего друга из Соединенных Штатов Америки. Он воздержался. Чего же еще вам нужно? Никто из сидящих за этим столом не воздержался, кроме представителя Соединенных Штатов. Какой лучший подарок вы можете получить по случаю 4 июля? Мы надеемся, что коренное население Палестины и население Иерусалима после того, как вы, в Израиле, образумитесь, отпразднует свое 4 июля.

243. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Насколько я вижу, представитель Соединенного Королевства желает выступить, и я предоставляю ему слово.

244. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде, чем мы разойдемся, я лишь хотел бы выразить, и я уверен, что многие ко мне присоединятся, глубокое сожаление по поводу того, что сегодня мы были вынуждены выслушать столько горьких слов, и я ни в коем случае не хотел бы ничего к ним добавить. Но только что была упо-

мянута зловещая дата 4 июля. Как всем известно, в этот день некоторые британские подданные в этой стране, дав волю своим эмоциям и, я с сожалением это отмечаю, прибегнув к насилию, были столь неблагоприятны, что отказались от мудрого и благотельного царствования Его Величества короля Англии Георга III. Я могу лишь сказать, что, как я надеюсь, население этой страны проведет завтрашний день в грустных размышлениях о своей исторической ошибке.

Заседание закрывается в 0 час. 15 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
